

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 4

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 29-го января 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 22.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями, —еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. «Образованіе»—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Библиофилы. Картина Габріеля Макса, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Тяжело топая босыми, толстыми ногами, въ комнату вошла пожилая, грузная баба. Увидѣвъ гостя, она сначала ему низко поклонилась, а потомъ, повернувшись къ доктору, спросила добродушнымъ голосомъ:

— Чаво вамъ?

— Василисица! Дай кваску!—попросилъ тотъ.

— Опять кваску? Обопѣетесь, смотрите.

— Ну, ну, не разсуждай, чудище!—проворчалъ докторъ.

Василиса вышла.

А докторъ опять навзничь растянулся на своемъ диванѣ.

— Шесть дней пили съ утра до ночи и съ ночи до утра!—съ разстановкой заговорилъ онъ.—Чортъ знаетъ, какъ еще сердце выдерживаетъ! Охъ, и расплачусь же я за это подъ старость!

— А зачѣмъ вы такъ пьете, когда знаете, что это вамъ вредно? Вѣдь, вотъ вы сами докторъ и человѣкъ умный,—разсудительно заговорилъ Константинъ Федоровичъ.—Сами хорошо знаете, какъ губительно дѣйствуетъ пьянство на здоровье. И человѣкъ вы не безхарактерный, стало-быть, держаться бы могли. Эхъ! Юрій Андреевичъ! Все-то мы васъ здѣсь такъ любимъ и въ знанія ваши вѣримъ, и жалѣемъ васъ!.. Родной! Голубчикъ! Воздержитесь вы отъ этой слабости! Пожалѣйте вы себя, право, пожалѣйте!

Послѣднія слова Константинъ Федоровичъ проговорилъ почти нѣжно.

— Вы кончили?—спросилъ Лыкошинъ.

— Да, кончилъ, голубчикъ!—вдохнулъ Воротниковъ.

— Ну, а какъ здоровье вашей матушки?

— Благодарю васъ, ничего, она здорова.

— Въ такомъ случаѣ вы напрасно ко мнѣ обращались. Ваша болѣзнь не по моей специальности: вамъ нужно обратиться къ психіатру, то есть къ доктору по душевнымъ болѣзнямъ,—неожиданно заключилъ Лыкошинъ и повернулся лицомъ къ стѣнѣ.

Воротниковъ растерянно заморгалъ глазами и нѣкоторое время не зналъ, что сказать. Онъ хотѣлъ-было даже взяться за шапку и уйти, но въ это время вошла Василиса съ кувшиномъ квасу.

Поставивъ квасъ на столъ, она укоризненно посмотрѣла на спину доктора и заговорила:

— Право, стыдно! Баринъ! Умный, благородный! А пьете, какъ простой мужикъ! Все себѣ нутро, поди, пережгли! Вчера, вѣдь, привезли, такъ насили изъ тарантаса вынули! Ей-Богу, хоть бы себя пожалѣли!

— Къ чорту! Къ чорту!—вдругъ заоралъ докторъ и, перевернувшись на диванѣ, даже приподнялся немного.—Къ чорту! Тоже въ сумасшедшій домъ! Вотъ вмѣстѣ съ нимъ подъ ручку!

И онъ указалъ пальцемъ на Воротникова.

А Константинъ Федоровичъ размышлялъ: обидѣться ему или нѣтъ.

Но на доктора вообще никто и никогда не обижался, а въ настоящую минуту онъ находился въ исключительномъ, можно даже сказать, болѣзненномъ состояніи. И Константинъ Федоровичъ рѣшилъ не обижаться.

А Лыкошинъ въ это время, припавъ воспаленными губами прямо къ кувшину, жадно тянулъ изъ него холодный квасъ.

Напившись, онъ отеръ носовымъ платкомъ усы и молодую бѣлокурую бородку и, почти весело взглянувъ на Воротникова, спросилъ:

— Не сердитесь?

— Конечно, нѣтъ! Что-жъ на васъ сердиться!—улыбнувшись, отвѣтилъ тотъ.

— Ну, и отлично! За это я расскажу вамъ, что поваго въ губернскомъ городѣ... Хотите чаю?

— Нѣтъ, не хочу.

— Ну, и отлично! Чай, вообще, глупая вещь. Такъ слушайте и мотайте себѣ на усъ. Я вамъ уже неоднократно говорилъ, что вамъ слѣдуетъ встряхнуться и испытать какое-нибудь сильное ощущеніе.

— Мало ли у меня сильныхъ ощущеній!

— Погодите! Не перебивайте,—это во-первыхъ! А вторыхъ, никакихъ у васъ сильныхъ ощущеній нѣтъ, да и не было. Съ маменькой развѣ иногда поссоритесь! Такъ это не сильное ощущеніе, а духовная чесотка: у васъ поскребетъ на душѣ, у нея поскребетъ на душѣ! А тамъ, смотришь, и прошло. Я даже увѣренъ, что вы давно уже не плакали! Сознайтесь, вѣдь давно не плакали?

— Не помню! Вѣроятно давно. Да и зачѣмъ же плакать?—стараясь улыбаться, отвѣтилъ Воротниковъ.

— А потому,—продолжалъ докторъ:—потому что слезы въ умѣренномъ количествѣ вещь хорошая! Они душу смягчатъ! Въ умѣренномъ количествѣ, говорю. Ну-съ, а дальше, вы никогда не были влюблены!

— Ну, ужъ это позвольте!—заикнулся-было Константинъ Федоровичъ.

— Нѣтъ, ужъ это вы позвольте!—круто перебилъ его Лыкошинъ.—Я васъ не первый день знаю-съ! И не даромъ же вы меня одно время званіемъ своего конфидента удостоили. Влюблены вы, сударь мой, никогда не были-съ! Женитесь вы, дѣйствительно, нѣсколько разъ собирались. И хорошо дѣлали, что собирались, потому что жениться вамъ, по вашей натурѣ и мировоззрѣнію, непременно слѣдуетъ! Да къ тому же у васъ для этого и мощна хорошая, да и опять же въ разсужденіи маменьки и ея узурпаторскихъ наклонностей... Да-съ! Женитесь вы, дѣйствительно, хотѣли и хотите, но влюблены не были и вы даже не знаете, что значитъ быть влюбленнымъ.

— Ну, ужъ будто и не знаю?—улыбнулся Воротниковъ.

— Безъ всякихъ «будто», прямо-таки не знаете.

— А вы—знаете?

— Я-то знаю! Охъ, какъ я это знаю!—и докторъ даже вдохнулъ при этихъ словахъ.—Ну-съ,—продолжалъ онъ:—стало-быть, вамъ влюбиться надо, а потому собирайте вашъ чемоданъ и поѣзжайте въ губернской городъ. Тамъ вы влюбитесь; ну, а въ другомъ мѣстѣ гдѣ-нибудь и женитесь.

— То-есть я васъ не понимаю! Тамъ влюблюсь, а въ другомъ мѣстѣ женюсь! Зачѣмъ же я влюблюсь?.. Если влюблюсь, стало-быть и женюсь!—говорилъ Воротниковъ.

— Те-те-те! Очень ужъ вы прытки стали! Побѣдитель какой!—разсмѣялся докторъ.—Говорю вамъ, тамъ только влюбитесь, а замужъ тамъ за васъ не пойдутъ!

— Такъ для чего-жъ тогда влюбляться?

— А для того, чтобы душу вывернуть наизнанку, а то очень ужъ она у васъ съ наружной-то стороны зако-рузла, перестала воспринимать. Понимаете?

— Нѣтъ, не понимаю.

— Ну, и такъ сойдетъ! И безъ пониманія хорошо. Только моего совѣта послушайтесь! Поѣзжайте и влюбитесь, потому что пока вы не влюбитесь, никогда не женитесь.

— Да вотъ вы-то сами же говорите, что отлично знаете, что значитъ быть влюбленнымъ, а до сихъ поръ то же не женитесь,—сказалъ Воротниковъ.

— Ну, голубчикъ! Вы меня съ собой не сравнивайте! Мы съ вами на разныхъ дрожжахъ замѣшаны... Такъ ѣдете въ губернской городъ?

— Съ какой стати? Теперь, въ самомъ-то разгарѣ полевыхъ работъ?

— За полевыми-то работами и маменька присмотритъ. Она у васъ всякаго старосту за поясъ заткнетъ.

— Успѣю еще!

— Нѣтъ, не успѣете!—почти раздраженно перебилъ его докторъ:—потому что она всякую минуту уѣхать можетъ!

— Кто она?

— Да та самая особа, въ которую вы влюбиться должны.

— Особа? Долженъ? Да что это за особа такая?

Лыкошинъ не сразу отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Онъ сначала нахмурился, потомъ спустилъ ноги съ дивана, потомъ совсѣмъ всталъ и прошелся раза два по комнатѣ, стискивая ладонями себѣ виски.

— Это такая особа, голубчикъ мой, такая особа,—заговорилъ онъ наконецъ:—какихъ, можетъ-быть, разъ, два, три,—да и обчелся. Природа специально такіе экземпляры создаетъ, чтобъ всѣ въ нихъ влюблялись и свои закорюзлыя души наизнанку выворачивали.

— Да кто же она такая?

— А вотъ кто она такая...

Докторъ подошелъ къ письменному столу и, снявъ съ него большую фотографическую карточку, подалъ ее Воротникову.

На карточкѣ былъ изображенъ поясной портретъ молодой женщины. Что-то необыкновенно смѣлое, вызывающее было въ этомъ лицѣ, въ этихъ, слегка прищуренныхъ большихъ глазахъ, въ этихъ полуоткрытыхъ дерзкой улыбкой губкахъ. Надъ красивымъ, чистымъ лбомъ смѣло были закинута темно-русые, волнистые волосы. Крѣпкая, круглая шея какъ-то особенно основательно упиралась на широкія, полныя плечи.

— Хороша!—проговорилъ Воротниковъ и спросилъ:—Кто же она такая?

— Купца Полтинина знаете?—вопросомъ на вопросъ отвѣтилъ докторъ.

— Знаю,—сказалъ Константинъ Федоровичъ и почему-то вздрогнулъ.

— Это его дочь. Изъ Москвы пріѣхала, къ отцу. Весь городъ вверхъ ногами перевернула, всѣ тамъ вокругъ нея головы потеряли.

— А вы знакомы съ ней?

— Еще бы! Я ее зналъ, когда еще въ Москвѣ студентомъ былъ.

— Удивительное существо!—продолжалъ онъ, помолчавъ немного.—Я вотъ съ ней восьмой [годъ уже знакомъ, зналъ ее еще, когда она была совсѣмъ дѣвочкой, лѣтъ семнадцати и тогда она была ужаснымъ бѣсенкомъ. Ну, а теперь во всю ширь своей красоты развернулась! Удивительное существо!

— Почему же вы думаете, что она за меня замужъ не пойдетъ?—спросилъ послѣ небольшого молчанія Воротниковъ.

— Да я не думаю, а навѣрное знаю, что не пойдетъ,—отвѣтилъ докторъ.—Зачѣмъ ей за васъ идти? Да вы для нея приземисты.

— Т. е. какъ приземисты?

— Да очень просто: въ духовномъ смыслѣ, конечно. А при этомъ еще и индивидуальны. А для нея одно изъ двухъ надо: или душу большую, умъ громадный, сердце львиное или уже совсѣмъ наоборотъ, т. е. не то, чтобы совсѣмъ, ну, а такъ, въ нѣкоторыхъ качествахъ. Она или подчинится, или подчинить, но спорить не станетъ. Ну, а вы, вѣдь, на полное подчиненіе не пойдете! Да и зачѣмъ вамъ? Вы и у маменьки подъ опекой достаточно находились. Вамъ жену-друга надо, такого же, какъ вы сами, съ полухарактеромъ, чтобы вдвоемъ цѣлый составили! А съ ней у васъ не будетъ ни два, ни полтора!

— За ней, должно-быть, приданое очень большое!—какъ-то совершенно машинально спросилъ Воротниковъ, вспоминая слова Слюзина.

Докторъ улыбнулся.

— Ахъ, вы стяжатель! Стяжатель!—заговорилъ онъ.—Ну, на что вамъ приданое, когда у васъ своихъ деньжищъ тьма-тьмуца! Неужто все мало?

— Да я вовсе это и не о себѣ! Я никакого приданого никогда и не искалъ, и не ищу! Съ чего вы взяли?—началъ оправдываться Константинъ Федоровичъ.

Но Лыкошинъ только махнулъ рукой и зашагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

И они оба замолчали.

IX.

— Можно къ вамъ войти?—раздался изъ-за двери робкій и нерѣшительный голосъ.

Докторъ выглянулъ въ переднюю и вдругъ весело заговорилъ:

— А! Никеша! Входите, голубчикъ, входите! Здравствуйте!

Въ комнату вошелъ средняго роста молодой человекъ, худощавый, слегка сутуловатый, съ блѣднымъ милымъ лицомъ, едва-едва покрытомъ бѣлымъ пушкомъ пробивавшихся усовъ и бороды. Онъ сконфуженно улыбался, какъ-то нерѣшительно поправлялъ свои длинные, очень нѣжные, бѣлокурые волосы и растерянно поглядывалъ задумчивыми голубыми глазами.

— Здравствуйте, Юрій Андреевичъ! Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ!—поздоровался онъ молодымъ и не установившимся голосомъ.

— Привезъ! Привезъ вамъ, голубчикъ! Всѣ книжки вамъ привезъ! Ничего не забылъ, хоть все время и пьянствовалъ, а о васъ помнилъ!—ласково заговорилъ съ нимъ докторъ.

— Ну, вотъ спасибо! Ну, вотъ благодарю!—радостно конфузясь, говорилъ Никеша.—А только я васъ напрасно беспокоилъ и самъ бы все могъ купить! Мы съ папашей послѣ завтра въ губернской городъ ѣдемъ!

— Вотъ оно что! Что-жъ это Иванъ Никифоровичъ вдругъ собрался? Зачѣмъ это?

Молодой человекъ вспыхнулъ, какъ дѣвушка.

— Ахъ, ужъ и не говорите! Бѣда моя!—сказалъ онъ.

— Ваша бѣда? Да въ чемъ же бѣда-то?

— Да сватать меня везутъ!—совсѣмъ искренно и даже какъ-то по-дѣтски сообщилъ Никеша.

— О? Ну, это, дѣйствительно, бѣда!—началъ докторъ.—Нѣтъ ничего ужаснѣе, когда человекъ сватать *везутъ*. Это совсѣмъ не то, какъ когда онъ самъ *идетъ*. И ужъ воображаю, какую онъ тамъ вамъ невѣсту выбралъ! Вѣдь, по своему вкусу, поди!

— Конечно, по своему!—добродушно отвѣтилъ Никеша.

Воротниковъ такъ и насторожился: этотъ молодой человекъ былъ единственнымъ сыномъ и какимъ-то страннымъ выродкомъ изъ семьи предприимчиваго купца Слюзина. Полчаса тому назадъ, отецъ его сообщилъ Воротникову, что онъ хочетъ сватать за сына ту самую Полтинину, о которой они только, что сейчасъ говорили съ докторомъ. И Воротниковъ не утерпѣлъ и спросилъ:

— А вы знаете, кого именно онъ вамъ хочетъ сватать?

— Знаю, т. е. по фамиліи знаю, а самое-то ее я не знаю, не видалъ никогда.

— А кто же это такая?

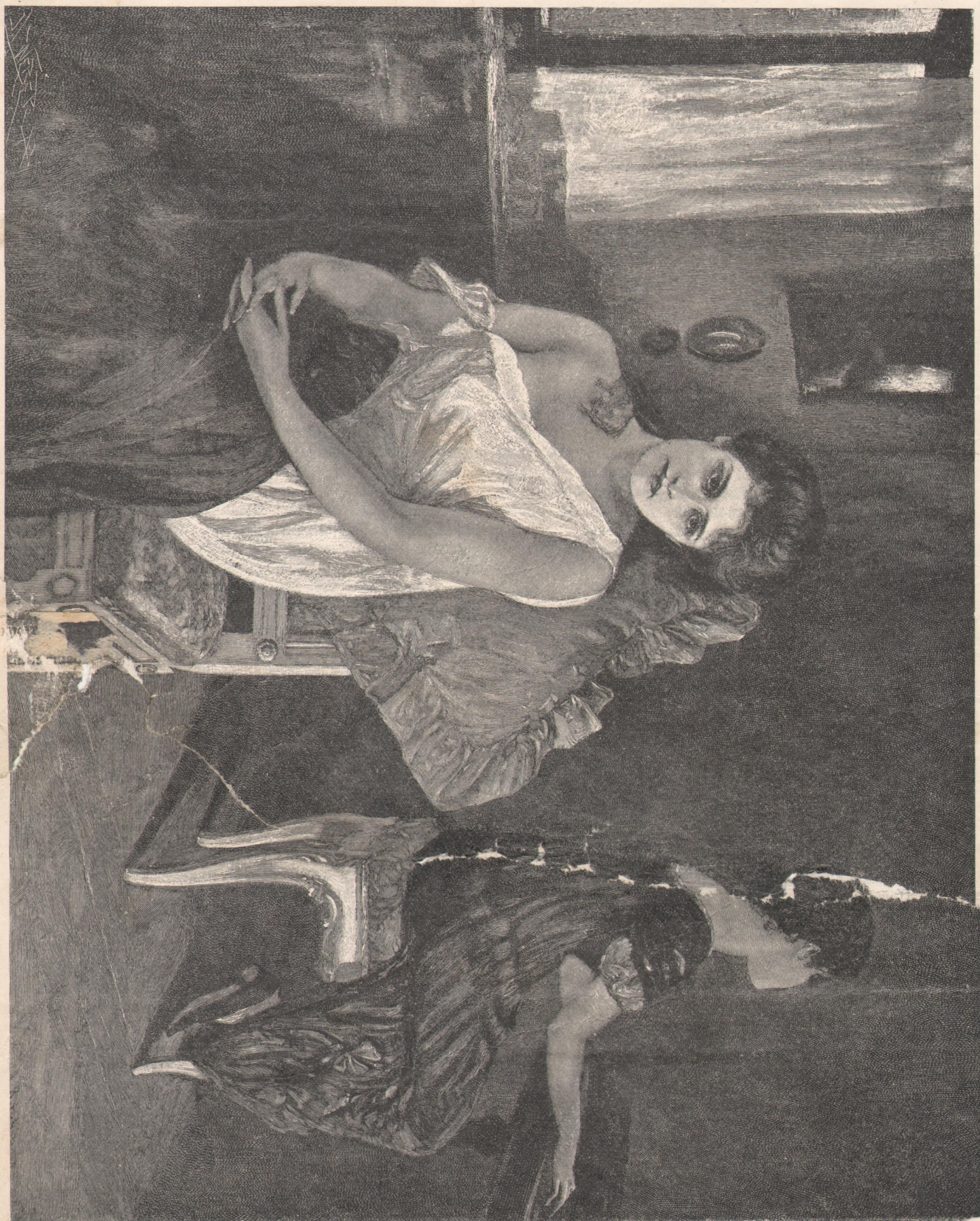
— Купца Полтинина дочь!—совсѣмъ просто отвѣтилъ Никеша.

— Что-о?—вдругъ заревѣлъ докторъ.—Купца Полтинина дочь? Людмила Илларионовна?

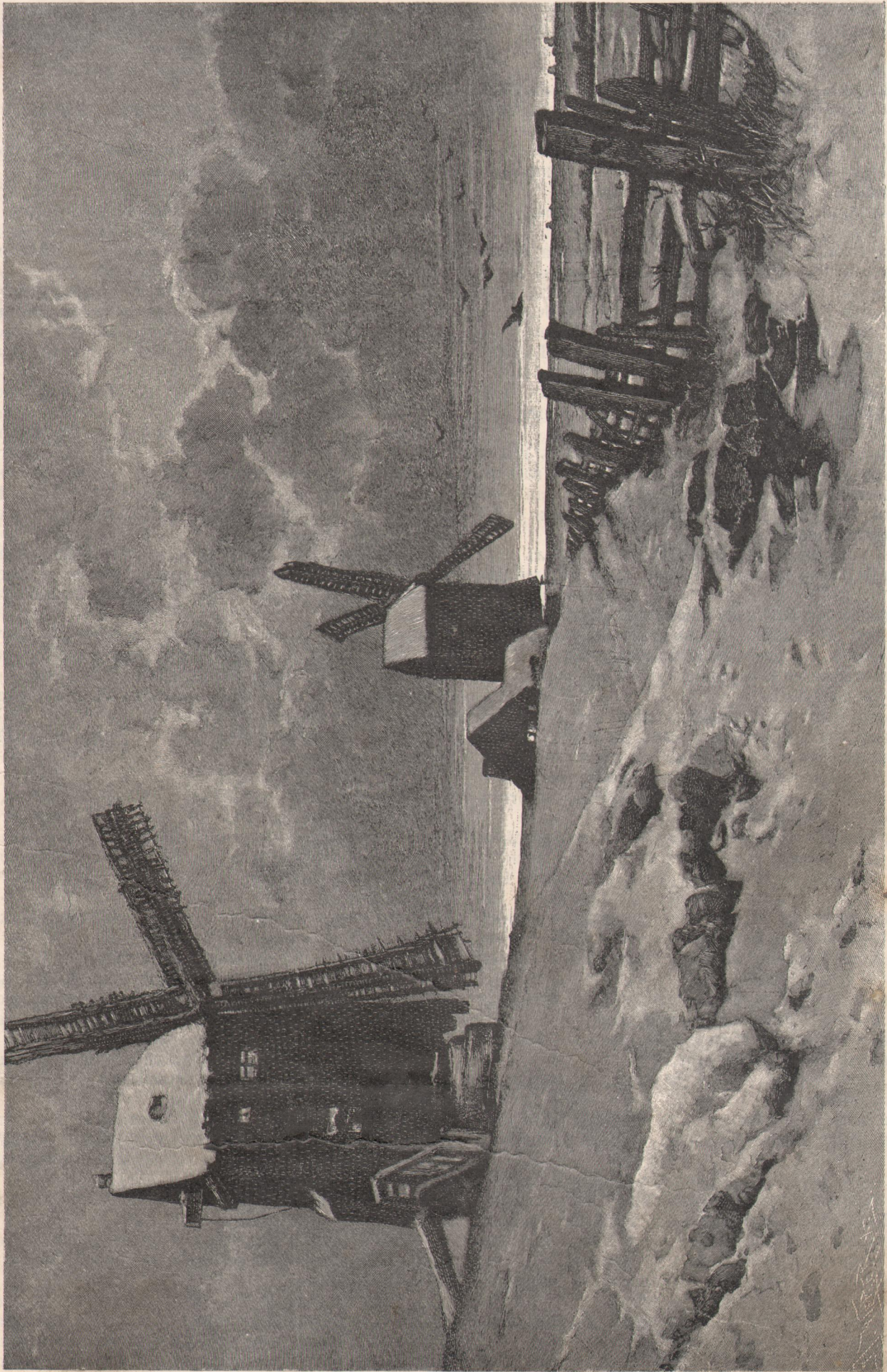
— Да, кажется, ее такъ зовутъ!—нѣсколько напуганный окрикомъ Лыкошина, совсѣмъ уже тихо отвѣтилъ молодой Слюзинъ.—А что, вы ее знаете?

Докторъ отвѣтилъ не сразу. Онъ сначала походилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, потомъ остановился передъ столомъ, на которомъ лежалъ портретъ Людмилы, взялъ этотъ портретъ и передавъ его Никешѣ со словами:—«Вотъ она!»—опять заходилъ по комнатѣ.

А Никеша долго всматривался въ черты лица молодой дѣвушки и потомъ тихо сказалъ:

Ноктюрн Шопена. Картина Ридерера, по грав. Вобера авт. «Нива».

Полуночный вѣтеръ. Картина Пугнера, по грав. Вебера авт. «Нивы».

— Она за меня не пойдет!

— Не пойдет, вы думаете?—остановившись перед нимъ, совсѣмъ серьезно спросилъ докторъ.

— Нѣтъ, не пойдетъ? Она—хорошая, но большая очень! Понимаете, душой очень большая! Сильная!.. Она за меня не пойдетъ!

— А я думаю, что пойдетъ!—раздумчиво заговорилъ докторъ.—За васъ, можетъ-быть, Никеша, и пойдетъ. Вотъ за него—и онъ ткнулъ пальцемъ на Воротникова—она навѣрное не пойдетъ! А за васъ—не знаю! Возможно, что и пойдетъ! Она на вашей душѣ писать станетъ. Понимаете?

— Понимаю,—убѣжденно отвѣтилъ Никеша.

А Воротниковъ не понялъ и спросилъ доктора:

— Т. е. какъ это на душѣ писать?

— Ага! Вотъ вы не понимаете!—разсмѣялся Лыкошинъ:—а онъ вотъ понялъ. И вы поймете, только послѣ того, какъ она вамъ душу наизнанку вывернетъ, а то, повторяю, она у васъ снаружи-то обвѣтрилась очень.

— Да! Она хорошая!—опять заговорилъ Никеша, все еще продолжавшій разсматривать портретъ.—Только... только... мнѣ кажется, что она ужъ любить кого-то.

— Почему это вамъ такъ кажется?—спросилъ докторъ и, подойдя къ Никешѣ, сталъ вмѣстѣ съ нимъ разсматривать карточку.

— А вотъ, посмотрите-ка! Глаза... въ нихъ кто-то есть! Она не наружу смотритъ и не на себя, а на кого-то, кого въ мысляхъ своихъ видитъ... Нѣтъ! Она навѣрное любить ужъ кого-нибудь!—заклучилъ Никеша и передалъ портретъ доктору.

А тотъ, прижавъ одну ладонь къ виску, сталъ пристально-пристально всматриваться въ глаза молодой дѣвушки.

Воротникову вся эта сцена показалась странной, почти дикой. Этотъ глупенькій, — какимъ онъ его всегда считалъ,—Никеша говоритъ разныя несвязныя слова, а этотъ умный Лыкошинъ слушаетъ его—и они какъ будто другъ друга понимаютъ.

Но когда Лыкошинъ положилъ карточку на столъ, Воротниковъ взялъ ее оттуда и самъ, въ свою очередь, сталъ разсматривать это красивое, какъ ему казалось, задорное лицо. Но какъ онъ ни напрягалъ своего вниманія, ничего, кромѣ чего-то вызывающаго, въ этихъ глазахъ онъ разсмотрѣть не могъ.

«А хороша! Дѣйствительно, хороша! Даже удивительно хороша!—думалъ онъ, вглядываясь въ лицо Людмилы.—И ужъ, конечно, за такого михрютку, какъ этотъ Никеша Слюзинъ, такая не пойдетъ! Это даже и его тятенька чувствуетъ и, всегда самоувѣренный, на этотъ разъ не безъ колебанія ѣдетъ сватать своему итенцу невѣсту. А что докторъ говоритъ, такъ это прямо съ похмелья и ничего больше!»

И рѣшивъ такъ, Константинъ Федоровичъ взялся за фуражку и сталъ прощаться съ хозяиномъ.

— Такъ поѣдете въ губернской-то городъ?—спросилъ тотъ, пожимая Воротникову руку.

— Ну, конечно, нѣтъ! Что за глупости!—отвѣчалъ онъ, криво улыбаясь.

— А я такъ вотъ думаю, что не глупости и что слѣдовало бы вамъ! Очень слѣдовало душу-то наизнанку вывернуть!

— Ну, ужъ вы мою душу оставьте въ покоѣ, кстати, вѣдь вы и не по душевнымъ болѣзнямъ!—почти сердито сказалъ Воротниковъ и вышелъ изъ квартиры доктора.

А Лыкошинъ, оставшись вдвоемъ съ Никешей, опять принялся ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Знаете что, голубчикъ?—началъ было онъ, останавливаясь передъ молодымъ Слюзинымъ.

Но постоявъ немного, махнулъ рукой и опять принялся шагать.

— Впрочемъ, нѣтъ! Вамъ можно!—заговорилъ онъ снова.—Только скажите мнѣ: можете ли вы хоть одну тайну удержать про себя?

— Не знаю. Боюсь вамъ сказать. Забуду, что тайна, п... скажу. Я вообще не знаю, зачѣмъ тайны? Т. е. не понимаю—зачѣмъ,—несвязно проговорилъ Никеша.

— Ну, да ладно! Все равно! Но вамъ я скажу! Вотъ эту дѣвушку я самъ люблю! Люблю восемь лѣтъ! И, представьте себѣ, былъ бы радъ, если-бъ она за васъ замужъ вышла.

— Почему же это такъ?—почти испуганно спросилъ Никеша.

— А потому что, видите ли, я и вашу душу знаю, и ея душу знаю. И по моей теоріи...

Лыкошинъ опять остановился.

— Ну, да однимъ словомъ, такъ по моей теоріи выходитъ,—почти раздраженно закончилъ онъ и, чтобъ прекратить разговоръ, сталъ отбирать книги, привезенныя имъ изъ губернскаго города для Никеша.

А когда тотъ, черезъ пять минутъ вышелъ отъ него съ большой связкой книгъ, Лыкошинъ опять завалился на свой продавленный диванъ и закинулъ руки за голову.

— Василиса!—закричалъ онъ черезъ минуту.—Василиса! Дай еще квасу!..

А Никеша задумчиво шелъ по пыльной улицѣ города, таща тяжелыя книги.

И онъ думалъ и объ этой красивой дѣвушкѣ, портретъ которой онъ только что сейчасъ видѣлъ, и о докторѣ Лыкошинѣ, котораго любилъ всѣмъ своимъ нѣжнымъ сердцемъ, и не могъ понять: почему это по какой-то теоріи слѣдуетъ ему, а не доктору Лыкошину, жениться на Людмилѣ Полтинной.

— Она на вашей душѣ писать будетъ,—вспомнились ему слова доктора, и онъ посмотрѣлъ на книги, и вспомнились ему другія слова, раньше еще сказанныя тѣмъ же докторомъ:

«Пока книга влѣяетъ на душу человѣка, человѣкъ еще не живетъ! Но когда живая рука напишетъ тамъ хоть одну строку, тогда только человѣкъ живетъ».

На подъѣздѣ дома онъ встрѣтился съ отцомъ, возвращавшимся изъ лавокъ къ обѣду.

— Что? Книжки опять? Докторъ, поди, привезъ?—спросилъ онъ его.

— Да, папаша! Докторъ!

— То-то! Читай, читай себѣ, да только смотри, не зачитывайся! Смотри, какъ бы умъ за разумъ не зашелъ!—заклучилъ старикъ Слюзинъ, трепля сына по плечу, но на этотъ разъ не заливаясь своимъ обычнымъ мелкимъ смѣхомъ.

Х.

Прежде, чѣмъ вернуться къ себѣ домой, Воротниковъ сдѣлалъ еще одинъ визитъ въ городъ.

— Къ Чибисову!—приказалъ онъ кучеру.

И тройка, свернувъ съ главной улицы городка, проѣхала довольно длинный и мало застроенный переулочекъ, и затѣмъ уже тарантасъ вкатился прямо въ большой, тѣнистый и хорошо содержимый садъ.

Въ глубинѣ этого сада стоялъ опрятный и кокетливо хорошенкій домикъ. Передъ крыльцомъ была разбита большая клумба цвѣтовъ.

Когда, объѣхавъ эту клумбу, тарантасъ остановился прямо у подъѣзда, изъ внутреннихъ комнатъ дома на крыльцо сразу выбѣжали двѣ молоденькія и очень смазливенькія горничныя дѣвушки.

— Павелъ Ивановичъ дома?—привѣтливо улыбаясь, спросилъ ихъ Воротниковъ.

— Дома! Дома! Пожалуйста! Они въ паркѣ гуляютъ, воды свои пьютъ!—наперерывъ одна другой, весело зашебетали дѣвушки.

— Такъ я прямо къ нему въ паркъ и пройду!—проговорилъ Константинъ Федоровичъ, вылѣзая изъ тарантаса.

И улыбнувшись еще разъ дѣвушкамъ, Воротниковъ обошелъ домъ съ правой стороны и вступилъ въ большой, тѣнистый паркъ.

А навстрѣчу къ нему, по аллеѣ, сѣменя коротенькими

ножками и покачивая изъ стороны въ сторону круглый животикъ, шелъ уже самъ Павелъ Ивановичъ Чибисовъ, облаченный въ легкій, бѣлый костюмчикъ, въ широкополой соломенной шляпѣ, сдвинутой слегка на бекрень. Еще издали онъ началъ помахивать Воротникову голубымъ платочкомъ, а подойдя поближе, приподнял шляпу и началъ махать и ею. Его темно-каштановаго цвѣта паричокъ былъ, какъ всегда, тщательно причесанъ и слегка подвитъ. Небольшіе, черные, т. е. начерненные, усики загибались на концахъ маленькими колечками. Старое, морщинистое лицо было набѣлено и даже нарумянено. Бѣлые, ровные, конечно фальшивые, зубы сверкали изъ-подъ накрашенныхъ губъ. Онъ весело улыбался. Только потускнѣвшіе и слезившіеся оловянные глаза его не поддавались никакой гримировкѣ и, несмотря ни на что, обнаруживали преклонный возрастъ молодящагося старичка.

— Можете себѣ представить!.. Можете себѣ представить!.. Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ! — сюсюкая и шепелявя, говорилъ Павелъ Ивановичъ, протягивая гостю руку въ сѣрой фильдекосовой перчаткѣ. — Я очень радъ вамъ! Очень радъ! Можете себѣ представить!.. Гуляю по парку, пью свой маріенбадъ и не слышу, что такой дорогой гость пріѣхалъ! Вы, конечно, можете себѣ представить, у меня позавтракаете?

— Да нѣтъ, Павелъ Ивановичъ! Я вѣдь къ вамъ ненадолго. Домой надо спѣшить, къ обѣду! — сталь-было отпѣкиваться Воротниковъ.

Но старикъ замахалъ рукой.

— Ну, нѣтъ, можете себѣ представить! Я васъ ни за что не пушу! Ну, какъ же можно! У меня сейчасъ подають завтракъ. Идемте, идемте въ домъ!

И подхвативъ Воротникова подъ руку, Чибисовъ зашмыгалъ съ нимъ рядомъ по аллеѣ.

— А я заѣхалъ только, чтобы узнать о вашемъ здоровьѣ, — говорилъ гость.

— Великолѣпно, можете себѣ представить! Какъ всегда — великолѣпно! А если я пью маріенбадъ, то только по привычкѣ, можете себѣ представить!

На террасѣ, выходящей въ паркъ, былъ уже сервированъ столъ на два прибора. На столѣ стояло съ десяткомъ графинчиковъ съ разными водочками и настоекками; тарелочки со всевозможными закусочками и нѣсколько бутылокъ вина разныхъ сортовъ.

Чибисовъ усадилъ своего гостя, потомъ сѣлъ на свое мѣсто, а одна изъ молоденькихъ горничныхъ обвязала ему вокругъ шеи большую, слегка накрахмаленную салфетку.

Начался завтракъ. Купаній было немного, но они были вкусно приготовлены и приправлены разными пикансами. Старикъ ѣлъ жадно, причмокивая и облизываясь, и очень скоро его губы сдѣлались изъ ярко-красныхъ какими-то кирпично-сѣрыми.

То и дѣло онъ покрикивалъ:

— Настя! Юша! Налей мадеры! Рейнвейну! Лафиту!

Чокался съ гостемъ и, кажется, совѣмъ не замѣчалъ, что тотъ ничего не пьетъ. Болталъ безъ умолку, и его разговоры все время вращались вокругъ купаній. Онъ вспоминалъ, гдѣ что ѣлъ и какъ что нужно приготавливать.

А молчаливѣй Воротниковъ, глядя на него, все болѣе и болѣе хмурился.

«Экое животное! — думалъ онъ. — Какъ жретъ и какъ пьетъ! И всю-то жизнь свою такъ прожилъ, а ничего! Здоровъ и все живетъ еще!»

Павелъ Ивановичъ Чибисовъ былъ очень богатый человекъ, но землей своей онъ совѣмъ не занимался, сдавая ее всю въ аренду, при чемъ сдавалъ какъ-то всегда очень выгодно и, несмотря на свою жизнь сластолюбца, не проживалъ всѣхъ своихъ доходовъ. Кромѣ того, онъ былъ необычайно счастливъ на наслѣдства: всѣ его родственники перемерли, и онъ послѣ всѣхъ

всегда что-нибудь да наслѣдовалъ. Ничѣмъ онъ никогда не занимался, ѣлъ, пилъ, читалъ фривольные французскіе романы. Сначала шатался по разнымъ столицамъ и курортамъ Европы, но состарѣвшись, бросилъ мертвый якорь въ уѣздной глуши. Старый холостякъ, онъ въ своей жизни пережилъ только одинъ романъ, впрочемъ, не пережилъ, а переживалъ его и до сихъ поръ. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ, онъ влюбился въ молоденькую, восемнадцатилѣтнюю Ниночку Спѣшневу и сдѣлалъ-было ей предложеніе, но юная барышня предпочла другого, и другой этотъ былъ отецъ Константина Федоровича, Федоръ Ардалионовичъ Воротниковъ. Съ горя Чибисовъ уѣхалъ за границу и проболтался тамъ лѣтъ около пяти. Но когда до него дошли слухи, что Ниночка овдовѣла, онъ прискакалъ обратно въ родную глушь и повторилъ свое предложеніе, но и на этотъ разъ неудачно.

Но тутъ уже Павелъ Ивановичъ рѣшилъ, что настойчивость и терпѣніе могутъ все превозмочь, и сталъ настаивать и терпѣть, да такъ и протерпѣлъ лѣтъ тридцать съ лишнимъ; обрюзъ, состарился, весь переремонтировался, т. е. вставилъ зубы, надѣлъ парикъ, сталъ бѣлиться и румяниться, но все не унывалъ. И Нина Сергѣевна въ его глазахъ какъ-то не измѣнилась. Сквозь ея настоящую оболочку онъ все еще видѣлъ передъ собой ту юную Ниночку Спѣшневу, какой она была тридцать пять лѣтъ тому назадъ. И что курьезнѣе всего, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ надежды Павла Ивановича все болѣе и болѣе крѣпли.

Въ этомъ отчасти была виновата и сама Нина Сергѣевна. Когда подросъ и возмужалъ Константинъ Федоровичъ и сдѣлалъ первую попытку жениться, Нина Сергѣевна сгоряча и чтобы устрашить его, пригрозила, что если онъ женится на выбранной имъ невѣстѣ, то она и сама выйдетъ замужъ.

— За кого это? — спросилъ сынъ.

— Да хоть бы за Павла Ивановича? — брякнула мать.

И это какъ-то дошло до Чибисова и еще болѣе окрылило его. И съ тѣхъ поръ онъ сталъ, конечно, въ тайнѣ отъ Нины Сергѣевны, особенно горячо убѣждать Константина Федоровича поскорѣй жениться.

Воротниковъ, конечно, смѣялся надъ всѣмъ этимъ, но по правдѣ сказать, въ душѣ ему было непріятно думать, что его мать, даже ради угрозы, можетъ серьезно говорить о замужествѣ съ этимъ перекрашеннымъ купидономъ.

Кромѣ этого, настойчивость Чибисова въ сватовствѣ за послѣднія десять лѣтъ обострилась еще влѣдствіи неожиданно объявившагося соперничества.

Лѣтъ десять тому назадъ, въ ихъ городкѣ поселился на покой отставной маіоръ Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ и тоже обратилъ свое вниманіе на тогда еще довольно свѣжую Нину Сергѣевну.

Въ противоположность Чибисову, Курманаевъ былъ не богатъ, хотя и не безъ средствъ, и жизнь велъ самую аскетическую.

И его именемъ пристрацала какъ-то разъ Нина Сергѣевна пожелавшаго жениться сына.

Итакъ, Чибисовъ и Курманаевъ стали настоящими соперниками въ дѣлѣ исканія руки богатой, пожилой, но отнюдь еще не дряхлой Нины Сергѣевны.

Въ своемъ искательствѣ они придерживались двухъ совершенно различныхъ системъ. Въ то время, какъ легкомысленный Павелъ Ивановичъ соблазнялъ Нину Сергѣевну своимъ большимъ состояніемъ и перспективами привольной жизни, — онъ рисовалъ ей даже картины средиземной Ривьеры и чудныхъ голубыхъ озеръ итальянской Швейцаріи, куда онъ манилъ ее провести ихъ медовый мѣсяцъ, — серьезный Егоръ Капитоновичъ понималъ вдову своею хозяйственностью, практичностью и любовью къ работѣ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Окончаніе).

Со времени занятія сопки ея укрѣпленія сильно измѣнили видъ. У японцевъ окопы были небольшого профиля, а главное—обращен-

шинели, очевидно взяли первую попавшуюся съ умершаго отъ обильныхъ рань...

Группа нижнихъ чиновъ—участниковъ взятія „сопки съ деревомъ“. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ные въ противоположную сторону—для нашихъ цѣлей уже не годились, и ихъ пришлось скрыть. Въ то же время они послужили для японцевъ могилами. Я попросилъ солдата проводить меня къ одной изъ такихъ незамѣтныхъ могилъ.

Мы прошли частью окопами и затѣмъ опять вышли на открытое мѣсто...

— Вотъ здѣсь, — указалъ солдатъ на полосу земли, выдѣлившую только своимъ ровнымъ скрѣпымъ цвѣтомъ.

Около моихъ ногъ выступало надъ поверхностью что-то желтое и круглое, какъ камень. При первомъ же взглядѣ однако можно было догадаться, что это колѣно, обтянутое хаки... Дальше изъ земли высовывался носокъ башмака.

— Шибко сносить вѣтромъ, — поенилъ солдатикъ: — земли сухая... Который разъ засыпаемъ, а вѣтромъ ее опять раздуваетъ... никакой способности нѣтъ...

Иди дальше окопами, встрѣтилъ знакомаго капитана, командира стоящей здѣсь роты. Онъ участвовалъ въ атакѣ, благополучно уцѣлѣлъ, но зато простудился и при весьма обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Холодная ночь передъ атакой застала его налегкѣ — въ рубахѣ. Кругомъ нашихъ убитыхъ было очень много, и онъ послалъ солдата взять отъ одного изъ нихъ шинель, но непременно скатанную. Когда шинель была принесена, онъ закутался въ нее. Всю ночь онъ дрожалъ, чувствуя жестокую сырость, и приписывалъ это влажному воздуху, но когда, утромъ, онъ посмотрѣлъ на свою рубаху, то она оказалась насквозь пропитанной кровью... Солдатъ не найдя скатанной

Мы зашли съ капитаномъ въ его «берлогу». Въ отвѣсной стѣнѣ рва, называемаго крытымъ ходомъ, — небольшое отверстие, въ которое хотя и съ трудомъ, но все же можно влѣзть. Послѣ этого находишься уже въ землянкѣ, имѣющей вмѣстимость не больше кубической сажени. Половину пола занимаетъ походная кровать, а съ другой стороны сколоченной изъ досокъ нѣчто въ родѣ стола. Естественный земляной уступчикъ замѣняетъ стулъ. Такъ какъ на передовой позиціи самымъ комфортабельнымъ жилищемъ можетъ считаться такое, въ которомъ можно спать безъ риска быть убитымъ во время сна, то та землянка, въ которой мы находились, не оставляла желать ничего лучшаго. Ея потолокъ состоялъ изъ пятидюймовыхъ брусевъ, на которыхъ лежалъ слой земли фута въ три толщиной.

Частые выстрѣлы соблазнили насъ выйти изъ землянки, чтобы посмотрѣть, что дѣлается у японцевъ.

Пройдя крытыми ходами, которые кругомъ опоясываютъ сопку, и окопами съ солдатскими землянками мимо дежурныхъ наблюдающихъ, мы, наконецъ, вышли на южную сторону сопки. Тутъ, почти на самой высотѣ, наблюдательный пунктъ, но на Эрдагоу наблюдающіе стоятъ открыто, здѣсь же въ глубокихъ окопахъ, въ виду близости непріятеля.

Вотъ картина, которая широкой панорамой открывается отсюда невооруженному зрѣнію.

Скатъ нашей горы изрѣзанъ окопами, въ которыхъ виднѣются головы и спины наблюдающихъ. Ряды кольевъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, указываютъ мѣста проволочныхъ загражденій. Впереди, за долиной, одинокая

„Сопка съ деревомъ“.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

гора—это «срединная сопка»; лѣвѣе ея болѣе массивная съ небольшой сѣдловинной—«двурога сопка», еще лѣвѣе— группа другихъ сопкок... Все это позиціи японцевъ. Если повернуться подъ прямымъ угломъ влѣво, то почти на одинаковой съ нами линіи виднѣется въ туманѣ Эрдагоу.

Въ правой половинѣ горизонта горы виднѣются гораздо дальше, и передовыя позиціи уже расположены въ равнинѣ, гдѣ извивается блестящая своими льдинами Шахъ. Тамъ правый флангъ нашей арміи, пересѣкаемый линіей желѣзной дороги.

Перейдемъ къ деталямъ. На долинѣ, между нашей и ближайшими сопками, которыми владѣютъ японцы, но гораздо ближе къ намъ, темнѣетъ деревенька. Передъ самой деревней растянута стрѣлковыя окопы, но ровъ не видно, а бросаются въ глаза ряды винтовокъ, положенныхъ на брусствѣр, которыя блестятъ подъ солнцемъ своими штыками въ видѣ заткнутыхъ на длинной дентѣ иголокъ. Это первая линія нашихъ окоповъ... Въ деревнѣ, т. е. въ трехстахъ шагахъ впереди, сидятъ японцы...

Щелкаютъ три-четыре ружейныхъ выстрѣла. Смотрю внимательно впередъ, но... бездумный выстрѣлъ можно только слышать—ничѣмъ видимымъ онъ себя не обнаруживаетъ.

— Вонъ, въ окопѣ, пробираются двое солдатъ, — поясняетъ мнѣ капитанъ.— Очевидно они показали свои головы, и японскіе стрѣлки ихъ замѣтили... Это они стрѣляютъ...

Дѣйствительно, по крайнему окопу проходили два солдата, но теперь они пробирались, уже нагнувшись.

„Сопка съ деревомъ“. На позиціи. Отдыхъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Командир 7-й восточно-сибир. артилер. бригады, генераль-майор Самедь-Бекъ - Бекъ - Мехмандаровъ, награжденный за геройскую оборону Портъ-Артура орденом св. Георгія 4-й степ.

Командир 28-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, полковникъ Мурманъ, награжденный за геройскую оборону Портъ-Артура орденомъ св. Георгія 4-й степени.

отъ него, почти рядомъ съ деревомъ — справа это, вбродно, сосна. Глядите вправо — Гляжу секунду, другую, * и действительно, надъ поверхностью земли, ничѣмъ себя не выдающей, вдругъ появляется весьма замѣтное облачко пыли, поднятой выстрѣломъ.

— Узнать, по какой цѣли стрѣляютъ, — приказываетъ полковникъ, и одинъ изъ артиллеристовъ бѣжитъ крытыми ходами на сѣверную сторону сопки.

Между тѣмъ, лѣвѣ передъ нами, на склонѣ противоположной сопки, происходило нѣчто весьма интересное.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать выстрѣлъ! — говоритъ фейерверкеръ, направивъ трубу на сопку: — ихъ набралось уже человекъ пятьдесятъ.

Всѣ мы начинаемъ стотрѣть въ бинокли. На гладкомъ склонѣ виднѣ рядъ человѣческихъ фигуръ. Это японцы. Можно ясно разглядѣть, что они заняты земляной работой. Черной полоской проходитъ вырытый ими ровъ. Страшно видѣть, какъ они, ярко освѣщенные солнцемъ, открыто работаютъ передъ нашими глазами. Большинство людей одѣты въ черныя шинели, но на нѣкоторыхъ свѣтлые китайскіе халаты. Двое стоятъ во весь ростъ на брустверѣ и, повидному, распоряжаются работами. Одинъ лихо подбоченился, а другой смотритъ на насъ въ бинокль, но видитъ у насъ только однѣ пахаи.

Но вотъ, какъ бы вырастая изъ земли, появляется еще десятокъ, другой, третій — новыхъ фигуръ. Набирается до сотни. Они быстро и ловко, какъ обезьяны, бѣгаютъ по склону и принимаются за работу.

Ихъ нахальство не даетъ покоя фейерверкеру. Это, повидному, страстный артиллеристъ. У него очень молодое, почти дѣтское лицо, обрамленное мохнатой пахахой. Но красивые глаза горятъ боевымъ задоромъ.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать пару снарядовъ, — говоритъ онъ, и уже направляется къ землянкѣ, гдѣ находится телефонъ, соединяющій наблюдательный пунктъ съ батареями. Но полковникъ неумолимъ.

Въ томъ же рву, въ которомъ мы стояли, находились наблюдающіе — артиллерійскій полковникъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. На брустверѣ лежала труба.

— Выстрѣлъ! — сказалъ фейерверкеръ, смотрящій въ трубу, и черезъ нѣсколько секундъ въ воздухѣ просвистѣлъ снарядъ, перелетѣвшій за нашу сопку. Почти одновременно грянули два удара: съ одной стороны — выстрѣлъ, а съ другой — разрывъ снаряда.

Эти же самые выстрѣлы, т.е. все съ той же японской батареи, слышались и раньше. Очевидно, японцы имѣли опредѣленную цѣль. Наша сопка была тутъ не при чемъ, потому что снаряды перелетали ее.

— Гдѣ стоитъ эта батарея? — спрашиваю у фейерверкера, наблюдающаго въ трубу.

— Вотъ видите, съ краю этой рошцы стоитъ отдѣльно зеленое дерево — это, вбродно, сосна. Глядите вправо — сейчасъ увидите пыль...

Гляжу секунду, другую, * и действительно, надъ поверхностью земли, ничѣмъ себя не выдающей, вдругъ появляется весьма замѣтное облачко пыли, поднятой выстрѣломъ.

— Узнать, по какой цѣли стрѣляютъ, — приказываетъ полковникъ, и одинъ изъ артиллеристовъ бѣжитъ крытыми ходами на сѣверную сторону сопки.

Между тѣмъ, лѣвѣ передъ нами, на склонѣ противоположной сопки, происходило нѣчто весьма интересное.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать выстрѣлъ! — говоритъ фейерверкеръ, направивъ трубу на сопку: — ихъ набралось уже человекъ пятьдесятъ.

Всѣ мы начинаемъ стотрѣть въ бинокли. На гладкомъ склонѣ виднѣ рядъ человѣческихъ фигуръ. Это японцы. Можно ясно разглядѣть, что они заняты земляной работой. Черной полоской проходитъ вырытый ими ровъ. Страшно видѣть, какъ они, ярко освѣщенные солнцемъ, открыто работаютъ передъ нашими глазами. Большинство людей одѣты въ черныя шинели, но на нѣкоторыхъ свѣтлые китайскіе халаты. Двое стоятъ во весь ростъ на брустверѣ и, повидному, распоряжаются работами. Одинъ лихо подбоченился, а другой смотритъ на насъ въ бинокль, но видитъ у насъ только однѣ пахаи.

Но вотъ, какъ бы вырастая изъ земли, появляется еще десятокъ, другой, третій — новыхъ фигуръ. Набирается до сотни. Они быстро и ловко, какъ обезьяны, бѣгаютъ по склону и принимаются за работу.

Ихъ нахальство не даетъ покоя фейерверкеру. Это, повидному, страстный артиллеристъ. У него очень молодое, почти дѣтское лицо, обрамленное мохнатой пахахой. Но красивые глаза горятъ боевымъ задоромъ.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать пару снарядовъ, — говоритъ онъ, и уже направляется къ землянкѣ, гдѣ находится телефонъ, соединяющій наблюдательный пунктъ съ батареями. Но полковникъ неумолимъ.

Командир 13-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, полковникъ кн. И. И. Мачабели, убитый въ Портъ-Артурѣ во время одной изъ послѣднихъ бомбардировокъ.

Поручикъ 25-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. М. Лызловъ, награжденный за геройскую оборону Портъ-Артура орденомъ св. Георгія 4-й степ.

Славный защитникъ Портъ-Артура генераль-майоръ Ирманъ со своимъ штабомъ. За геройскіе подвиги награжденъ орд. св. Георгія 4-й и 3-й степ., раненъ во время одной изъ послѣднихъ бомбардировокъ. По фот. авт. «Нивы».

— Зачѣмъ тратятъ снаряды, — отвѣчаетъ онъ, въ то же время внимательно разсматривая японцевъ въ бинокль. — Только свои батареи обнаруживать...

Но мы всѣ были скорѣе на сторонѣ молодого фейерверкера. Солдаты-артиллеристы покрывали и нервно потирали руки, поглядывая то на японцевъ, то на своего начальника. Для всѣхъ насъ эти двигающіяся фигурки людей были чѣмъ-то въ родѣ стада дикихъ козь... *)

— Идіоты, — проворчалъ капитанъ: — производить работы днемъ. Вѣдь мы такимъ образомъ видимъ ихъ линіи укрѣпленій... ужасные идіоты...

*) Недавно былъ приказъ главнокомандующаго не стрѣлять по группамъ непріятеля менѣе, какъ въ 500 человекъ.

Защитники Портъ-Артура — изъ бригады генераль-майора Ирмана. Группа офицеровъ-артиллеристовъ во главѣ со своимъ командиромъ Али-Ага Шахлинскимъ: Шишкинъ, Михайловъ, Карамышевъ, Гюнтеръ, Шулейкинъ, Бухало. По фот. авт. «Нивы».

— Темь лучше для нас.—замѣтил полковникъ.

Великодушно даровавъ жизнь сотнѣ японцевъ, полковникъ, а за нимъ и мы послѣдовали на противоположную сторону сопки.

Снаряды продолжали летать мимо насъ и, судя по звуку, все въ одномъ и томъ же направленіи.

Посланный полковникомъ солдатъ возвратился и доложилъ, что японцы стрѣляютъ по нашей пѣхотной колоннѣ, идущей по дорогѣ за сопкой.

Тѣмъ же ходами идемъ на сѣверный склонъ сопки. Наблюдающіе нижніе чины тамъ и сямъ стоятъ за прикрытіями. Выходимъ на то же мѣсто, гдѣ я бесѣдовалъ съ солдатами. Группы ихъ стоятъ здѣсь и смотрять, что происходитъ на дорогѣ.

А тамъ въ видѣ черной душистой гусеницы ползетъ колонна въ составѣ батальона или двухъ. Собственно движенія колонны незаметно, потому что дорога находится передъ нами въ ракурсѣ. Снаряды падаютъ все время лѣвѣе дороги. Сначала слышенъ свистъ его полета, по звуку похожий на царапанье ногтемъ по куску шелковой матеріи, затѣмъ въ полѣ виденъ поднявшійся отъ земли чернѣйшій дымъ, и уже черезъ нѣсколько секундъ раздаются удары.

Вотъ около того мѣста, гдѣ закрутился дымокъ, разбѣжались въ стороны какіе-то солдаты. Рядомъ съ нами кто-то говоритъ, что это саперы, находившіеся тамъ на работѣ. Одинъ изъ бѣгущихъ падаетъ, затѣмъ встаетъ, пробѣгаетъ еще нѣсколько шаговъ и опять падаетъ...

Бѣдняга, видно, серьезно раненъ. Вотъ два снаряда упали совершенно въ одно и то же мѣсто, такъ что дымки слились въ одну.

Слѣдующіе дымки начинаютъ вздыматься все ближе и ближе отъ пѣхотной колонны. Опять нѣсколько фигуръ разбѣгаются въ стороны отъ одного изъ нихъ, и опять двое раненыхъ, которыхъ товарищи, черезъ минуту возвратившись, поднимаютъ и несутъ къ дорогѣ.

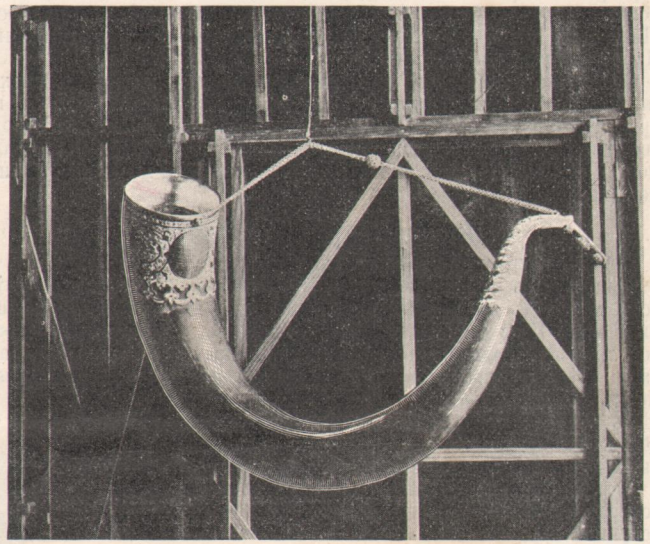
— Человѣкъ ужъ десять, небось, побило,—говоритъ кто-то изъ солдатъ.

Но эти незначительныя группы не составляютъ цѣли непріятеля, да онъ ихъ и не видитъ на испещренномъ складками полѣ. Его цѣль—колонна, отчетливо видная на дорогѣ.

Но вотъ она заворачиваетъ правымъ плечомъ и ползетъ въ сторону на поперечную дорогу.

Мы внимательно слѣдимъ, какъ снаряды начинаютъ ложиться все ближе и ближе къ ней... Бѣда, если хоть одинъ угодитъ въ ея массу...

Огонь непріятельской батареи усиливается. Повидимому, къ

Почетный турій рогъ, подносимый генераль-адъютанту А. М. Стесселю жителями города Закаталы. По фот. авт. «Нивы».

одной присоединилась и другая. Снаряды ложатся и около рѣки, близъ того мѣста, гдѣ у моста стоитъ часовая. Его положеніе незавидно, но онъ стоитъ, какъ вкопанный. Со свистомъ и шипомъ рвется мрачная шимоза на западномъ склонѣ нашей горы... Тамъ слышна чья-то команда, нѣсколько солдатъ перебѣгаютъ холмикъ съ крестомъ на мѣстѣ братской могилы, кого-то тащатъ съ горы внизъ за закрытія...

Не доставъ колонны, японскія батареи переносятъ огонь на нашу сопку и съ досады усиливаютъ его, выполняя кстаті свою ежедневную программу.

Командиръ приказываетъ людямъ расходиться по окопамъ... Мы идемъ къ нему въ землянку...

Стрѣльба по нашей сопкѣ уже продолжалась минутъ десять... фельдфебель прибѣжалъ съ донесеніемъ, что убито два наблюдающихъ и человекъ пять ранено... Командиръ выходитъ изъ землянки и идетъ по окопамъ... Внутренній голосъ совѣтуетъ мнѣ тоже идти, и я иду, несмотря на мое искреннее желаніе посидѣть въ землянкѣ, которая въ эту минуту мнѣ кажется особенно уютной...

Наконецъ, и наши пушки не выдержали... Понеслись и наши снаряды, которые отличаются особымъ гудящимъ звукомъ. За первой очередью раскатился залпъ, потомъ загрохоталъ бѣглый огонь...

Теперь самое интересное было заглянуть на японскія батареи... Огонь ихъ сталъ ослабѣвать, а тамъ, гдѣ раньше около зеленого дерева поднималась пыль и гдѣ стояла батарея, затѣявшая канонаду, происходила какая-то суматоха, шевелились фигурки людей, и уже не пыль, а дымъ отъ удачно разорвавшегося снаряда разстилался надъ нею. Это была работа нашей осадной батареи.

Скоро непріятельскій огонь затихъ совершенно. Замолкли и наши орудія. Солдатики опять безопасно бродили по скату горы... Въ одномъ мѣстѣ исправляли разрушенный брустверь. Тутъ же какой-то солдатикъ мылъ въ китайскомъ котлѣ опачканную въ крови рубаху... Съ западной стороны, гдѣ, соединенная съ «сопкой съ деревомъ» невысокимъ хребтомъ, возвышается сравнительно небольшая «Путиловская сопка», которую, кстаті сказать, часто смѣшиваютъ съ «сопкой съ деревомъ»—оттуда доносились звуки оркестра... 20-й стрѣлковый полкъ справлялъ какой-то праздникъ...

Когда я вѣхалъ обратно, и полудикія «своевольныя» китайскія лошади бойко бѣжали, почувявъ возвращеніе домой, нѣсколько солдатъ стояли у дороги, около недавно убитыхъ, и тутъ же рыли для нихъ общую могилу...

В. Табуринъ.

Годзязы, 10-го декабря.

Подношеніе генераль-адъютанту А. М. Стесселю. (Рис. на этой стр.)

Во Франціи, какъ извѣстно, открыта и уже дала блестящіе результаты подписка на почетную шпагу для генерала Стесселя. Нѣчто подобное предпринято въ г. Закаталы: мѣстное общество этого города рѣшило поднести герою земли русскій почетный турій рогъ.

Рогъ этотъ имѣетъ большіе размѣры, отдѣланъ въ

„Подъ бѣлымъ флагомъ“. Японскій парламентаръ на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура.

серебро съ чернью. На одномъ изъ медальоновъ имѣется золотая монограмма изъ буквъ А. С., а на другомъ вырѣзана надпись: «Богатырю земли русской, А. М. Стесселю, доблестному защитнику Портъ-Артура отъ общества гор. Закаталы».

Серебряная работа на рогъ мѣстная, лезгинская. Рогъ упакованъ въ деревянный ящикъ, работы мѣстнаго кустари, а на крышкѣ ящика вѣзана серебряная дощечка съ надписью: «Господь твердыня моя и приближице мое, избавитель мой, Богъ мой, скала моя. На него я уповаю; щить мой, рогъ спасенія моего и убижице мое (Псал. 17, 3)».

Приказъ арміи и флоту.

Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась борьба за его защиту. Болѣе семи мѣсяцевъ доблестный его гарнизонъ былъ отрѣзанъ отъ вѣшняго міра. Безъ твердой надежды на помощь, безропотно перенося всѣ лишения осады, испытывая нравственныя муки по мѣрѣ развитія успѣховъ противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русскихъ людей яростныя атаки врага.

Съ гордымъ чувствомъ слѣдила за ихъ подвигами Россія, весь міръ преклонялся предъ ихъ доблестью! Но съ каждымъ днемъ ряды ихъ рѣдѣли, средства борьбы истощались, и подъ натискомъ все новыхъ и новыхъ вражескихъ силъ, совершивъ до конца великій подвигъ, они должны были уступить.

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Портъ-Артура! Вдали отъ родины вы легли костями за Государево дѣло, исполненные благоговѣйнаго чувства любви къ Царю и Родинѣ. Миръ вашему праху и вѣчная о васъ память въ нашихъ сердцахъ!

Слава живымъ! Да исцѣлитъ Господь ваши раны и немощи и да даруетъ вамъ силу и долготерпѣніе перенести новое тяжкое, постигшее васъ, испытаніе.

Доблестные войска Мои и моряки! Да не смущаетъ васъ постигшее горе. Врагъ нашъ смѣлъ и силенъ, безпримѣрно трудна борьба съ нимъ вдали, за десятки тысячъ верстъ отъ источниковъ нашей силы. Но Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годы еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью.

Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнеть, растетъ.

Со всей Россіей вѣрю, что настанетъ часъ нашей побѣды и что Господь Богъ благословитъ дорогіе Миѣ войска и флотъ дружнымъ натискомъ сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ, 1-го января 1905 г.

Правительственныя сообщенія.

Въ началѣ 1904 года, по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утвержденъ въ законѣ установленномъ порядкѣ уставъ «С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ», имѣвшего цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Общество это, избравшее своимъ председателемъ священника с.-петербургской пересыльной тюрьмы Георгія Гапона, по мѣрѣ своего распространенія на всѣ фабричныя районы Петербурга, стало заниматься обсужденіемъ существовавшихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ отношеній между рабочими и хозяевами, а затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года побудило рабочихъ путиловскаго завода вмѣшаться въ вопросъ объ

увольненій съ завода четверыхъ рабочихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ оказалось впоследствии, даже не были уволены, а оставили занятія добровольно. Тѣмъ не менѣе, возбуждаемые священникомъ Гапономъ и членами означеннаго общества, рабочіе путиловскаго завода 2-го января прекратили работы и, помимо требованія о возвращеніи ихъ товарищей, подъ вліяніемъ той же агитации предъявили требованія объ измѣненіи порядка назначенія расцѣнки работъ и увольненій рабочихъ. Мѣры увѣщанія со стороны фабричной инспекціи оказались безуспѣшными, и къ стачкѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же лицъ, присоединились поголовно рабочіе нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ заводовъ Петербурга, а затѣмъ стачка стала быстро распространяться, охвативъ почти всѣ фабрично-заводскія предприятия столицы, при чемъ, по мѣрѣ распространенія стачки, возрастали и требованія рабочихъ. Требования эти въ письменномъ изложеніи, составленномъ, въ большинствѣ случаевъ, священникомъ Гапономъ, были распространяемы среди рабочихъ. Первоначально они касались лишь мѣстныхъ для отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ вопросовъ, затѣмъ перешли къ вопросамъ об-

Внутренній видъ японскаго окопа.
По рис. авт. «Нивы».

Японскіе параллельные окопы передъ Портъ-Артуромъ. По рис. авт. «Нивы».

щимъ: о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, объ участіи рабочихъ организацій въ разрѣшеніи споровъ между рабочими и хозяевами и т. п. Хозяева охваченныхъ стачкой промышленныхъ заведеній, собравшись на совѣщаніе, признали, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности, другія же могли бы быть рассмотрѣны, а частью и удовлетворены въ мѣрѣ, сильной для каждаго отдѣльнаго предприятия, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывая готовность вступить съ рабочими въ переговоры, признали, что таковыя невозможны при условіи веденія ихъ съ организаціей стачечниковъ во всей ихъ совокупности и достижимы только по отдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ. Отъ такого обсужденія требованій рабочіе отказывались. Въ виду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка, никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимаемо не было, и со времени ея возникновенія не было произведено ни одного

Японскія войска въ передовыхъ окопахъ передъ Портъ-Артуромъ. По рис. авт. «Нивы».

ареста и обыска въ рабочей средѣ. Однако, къ агитации, которую вело «Общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ» вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революционныхъ кружковъ. Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день священникомъ Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условий труда были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распущенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 ч. дня 9-го января на Дворцовой площади и черезъ священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія, и въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о пѣли созыва на Дворцовую площадь.

Фанатическая проповѣдь, которую, въ забвеніи святости своего сана, велъ священникъ Гапонъ, и преступная агитация злонамѣренныхъ лицъ возбудили рабочихъ настолько, что они 9-го января огромными толпами стали направляться къ центру города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска, произошли кровопролитныя столкновенія. Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссельбургскомъ трактѣ, у Нарвскихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на 4-й линіи и Маломъ проспектѣ Васильевского острова, у Александровскаго сада, на углу Невского проспекта и улицы Гоголя, у Полицейскаго моста и на Казанской площади. На 4-й линіи Васильевского острова толпа устроила изъ проволоки и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила красный флагъ, при чемъ изъ оконъ соседнихъ домовъ въ войска были брошены камни и произведены выстрѣлы, у городовыхъ толпа отнимала шашки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику Шаффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые, однако, были боль-

шею частью отобраны; въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ Васильевской части толпою были порваны телефонные провода и опрокинуты телефонные столбы; на зданіи 2-го полицейскаго участка Васильевской части произведено нападеніе и помѣщеніе участка разбито, вечеромъ на Большомъ и Маломъ проспектахъ Петербургской стороны разграблено 5 лавокъ.

Общее количество потерпѣвшихъ отъ выстрѣловъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ больницами и пріемными покоями къ 8 часамъ вечера, составляетъ: убитыхъ 76 человекъ (въ томъ числѣ околоточный надзиратель), раненыхъ 233 (въ томъ числѣ тяжело раненый помощникъ пристава и легко раненые рядовой жандармскаго дивизиона и горождой).

На 10-е января къ охранѣ города приняты тѣ же мѣры, которыя были приняты 9-го числа.

Въ теченіе 10-го января въ г. Петербургѣ столкновеній толпы, производившей безпорядки, съ войсками не было, и воинскимъ командамъ не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ при появленіи войска толпа разбѣгалась. Днемъ была произведена во время предупрежденная попытка нападенія на Гостиный Дворъ. Къ вечеру къ стачкѣ присоединились рабочіе электрическихъ станцій, вслѣдствіе чего, пользуясь темнотой, отдѣльныя группы принялись бить оконныя стекла магазиновъ на разныхъ улицахъ, но порядокъ повсюду былъ быстро возстановленъ.

Въ теченіе 10-го января убитыхъ и раненыхъ не было; число пострадавшихъ въ теченіе 9-го числа, по точному подсчету, оказывается: убитыми—96 человекъ и ранеными—333 (въ томъ числѣ 53 зарегистрированы въ амбулаторныхъ пунктахъ).

Въ теченіе 12-го января порядокъ въ столицѣ нарушенъ не былъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ рабочіе приступили къ работамъ.

13-го января часть рабочихъ на столичныхъ фабрикахъ и заводахъ приступила къ работамъ.

Выгрузка въ Дальнемъ 11-дюймоваго орудія, предназначеннаго для осады Портъ-Артура. По фот. авт. «Нивы».

Возстановленный порядок в течение дня нарушен не был.

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению министр финансов и вновь назначенный с.-петербургский генерал-губернатор сие объявляют:

Спокойное течение общественной жизни в С.-Петербурге нарушено за последние дни прекращением работ на фабриках и заводах. Оставив свои занятия, к явному для себя и своих хозяев ущербу, рабочие предъявили ряд требований, касающихся взаимных отношений между ними и фабрикантами. Возникшим движением воспользовались неблагонамеренные лица, которые избрали рабочих орудием для выполнения своих замыслов и увлекли трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обещаниями на ложный путь. Последствиями преступной агитации были многочисленные нарушения порядка в столицах и неизбежное в таких случаях вмешательство вооруженной силы.

Явления эти глубоко прискорбны. Порождая смуту, зломнрен-

жень и дѣтей. И, возвращаясь къ работѣ, пусть знаетъ трудящійся людъ, что его нужды близки сердцу Государя Императора такъ же, какъ и нужды всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ; что Его Величество еще столь недавно повелѣть соизволило, по личному Своему произволению, приступить къ разработкѣ вопроса о страхованіи рабочихъ, имѣющемъ своею задачею обезпечить ихъ на случай увѣчья и болѣзни; что этою мѣрою не исчерпываются заботы Государя Императора о благѣ рабочихъ и что одновременно съ сими, съ соизволения Его Императорскаго Величества, министерство финансовъ готово приступить къ разработкѣ закона о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени и такихъ мѣръ, которыя дали бы рабочему люду законные способы обсуждать и заявлять о своихъ нуждахъ.

Пусть знаютъ также рабочіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, что, вернувшись къ труду, они могутъ рассчитывать на защиту правительства неприкосновенности ихъ самихъ, семействъ ихъ и домашняго ихъ очага. Правительство

Подземный бой. Наши войска врываются въ сапы, проведенные японцами подъ фортами Портъ-Артура.

Рис. Р. Вудвиля, авт. «Нивы».

ные лица не остановились предъ затрудненіями, переживаемыми нашею родиною въ тяжелое военное время. Въ рукахъ ихъ трудящійся людъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ оказался слѣпымъ орудіемъ, не давъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія.

Заявляя эти требованія и прекращая обычныя свои занятія, рабочіе петербургскихъ фабрикъ и заводовъ забыли также и то, что правительство всегда заботливо относилось къ ихъ нуждамъ, какъ относится оно и теперь, готовое внимательно прислушиваться къ ихъ справедливымъ желаніямъ и удовлетворять ихъ въ мѣру представляющейся возможности. Но для такой дѣятельности правительства необходимы, прежде всего, возстановленіе порядка и возвращеніе рабочихъ къ обычному труду. Въ пору волненій немислима спокойная и благожелательная работа правительства на пользу рабочихъ. Удовлетвореніе ихъ заявленій, какъ бы справедливы они ни были, не можетъ быть послѣдствіемъ беспорядка и упроста.

Рабочіе должны облегчить правительству лежащую на немъ задачу по улучшенію ихъ быта и могутъ сдѣлать это только однимъ путемъ: отойти отъ тѣхъ, кому нужна одна смута, кому чужды истинныя пользы рабочихъ, какъ чужды и истинные интересы родины, и кто выставилъ ихъ только, какъ предлогъ, чтобы вызвать волненія, ничего общаго съ этими пользами не имѣющія. Они должны возвратиться къ своему обычному труду, который столько же нуженъ государству, сколько и самимъ рабочимъ, такъ какъ безъ него они обрекаютъ на нищету самихъ себя, своихъ

оградить тѣхъ, кто желаетъ и готовъ трудиться, отъ преступнаго посягательства на свободу ихъ труда зломнренныхъ людей, громко взывающихъ къ свободѣ, но понимающихъ ее только, какъ свое право не допускать путемъ насилія до работы своихъ же товарищей, готовыхъ вернуться къ мирному труду.

Министръ финансовъ, статсъ-секретарь *В. Коковцовъ*.

С.-петербургскій генералъ-губернаторъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Д. Треповъ*.

Юбилейное торжество на краю свѣта.

(Съ 2 рис. на стр. 76).

Далеко на сѣверѣ Сибири, въ селѣ Обдорскѣ, Тобольской губерніи, въ сентябрѣ истекшаго года, состоялось необычное и новое для этого суроваго края торжество: тамъ былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей мѣстной православной миссіи, поставившей своею задачею распространеніе христіанства среди остяковъ и самоѣдовъ. Во время юбилейныхъ торжествъ былъ освященъ вновь выстроенный въ Обдорскѣ храмъ миссіи. Торжества эти удостоилъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный Антоній, епископъ тобольскій и сибирскій.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Обдорскѣ и кругомъ него, въ необозримыхъ тундрахъ сѣвера, гдѣ жили дикари — остяки и самоѣды, впервые раздалась проповѣдь Слова Божія. До этого времени на мыскѣ Обдорска, близъ резиденціи туземнаго князя, возвышался огромный идолъ — покровитель рыболовства и звѣроловства всего обскаго края. Идолъ этотъ стоялъ тамъ долгіе годы, и предъ

ним ежегодно приносились кровавыя жертвы. Но съ приходомъ сюда въ 1854 году русскихъ православныхъ миссіонеровъ онъ былъ уничтоженъ, жертвы прекратились, и на мѣстѣ остоящаго Церуна возникъ православный храмъ.

Въ память этого событія и происходили недавно въ Обдорскѣ юбилейныя торжества, вѣсть о которыхъ дошла до насъ только теперь. Празднованіе юбилея было приурочено къ началу сентября, когда въ Обдорскѣ бываетъ съѣздъ рыбопромышленниковъ и звѣролововъ для мѣшовой торговли. Къ этому времени въ Обдорскѣ собралось великое множество туземцевъ, и съѣхалось все духовенство прибрежныхъ селъ, а также уѣздная администрація г. Березова. 31-го августа туда же прибылъ и преосвященный Антоній, епископъ тобольскій и сибирскій.

Юбилейныя торжества начались 4-го сентября и продолжались по 7-е сентября. Въ теченіе этого времени въ мѣстныхъ храмахъ были совершены торжественныя богослуженія при участіи единственнаго оставшагося въ живыхъ свидѣтеля первыхъ дней существованія миссіи, священника о. Тимофея Карпова.

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Приспособленіе для перевозки раненыхъ и больныхъ. По фот. авт. «Нивы».

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Терапевтическій трудно-больной. По фот. авт. «Нивы».

Тогда же былъ освященъ новый храмъ миссіи, и состоялось торжественное засѣданіе въ мѣстной церковно-приходской школѣ. На этомъ засѣданіи въ присутствіи всѣхъ членовъ миссіи, приходскаго духовенства и воспитанниковъ мѣстнаго инородческаго пансіона и пріюта были прочтаны адреса и рѣчи. На четвертый день торжествъ былъ устроенъ въ зданіи инородческаго пансіона оригинальный обѣдъ для инородцевъ. Обѣдъ этотъ состоялъ изъ чаю съ крекелями и масломъ, приниковъ, конфетъ и пироговъ съ рыбой. Предъ обѣдомъ были пропѣты по-остяцки и самоѣдски молитвы. Владыка благословилъ обѣдъ и обошелъ, бесѣдуя съ гостями, всѣ комнаты и дворъ, гдѣ тоже размѣстились обѣдавшіе. Робкіе самоѣды и остяки, никогда не видавшіе такихъ зрѣлищъ, остались необычайно довольны угощеніемъ, и несомнѣнно, что память объ этомъ юбилеѣ будетъ отнынѣ передаваться изъ рода въ родъ въ ихъ бѣдныхъ и мрачныхъ кочевьяхъ.

Дѣятельность обдорской миссіи за 50 лѣтъ принесла значительные результаты. Большинство инородцевъ сѣвера уже стали христианами, и даже многіе изъ оставшихся язычниками чтутъ нашихъ свя-

тыхъ и въ особенности св. Николая Чудотворца. Съ русскимъ духовенствомъ у нихъ сохраняются прекрасныя отношенія, и успѣхи миссіи растутъ съ каждымъ годомъ. Миссія въ настоящее время имѣетъ кромѣ новаго собственнаго храма свою школу, а также пріютъ и пансіонъ для инородческихъ дѣтей.

Въ далекомъ сѣверномъ краю, гдѣ еле еле теплится гражданская и духовная жизнь, теперь загорается все ярче и ярче огонекъ христіанскаго очага, зажженный 50 лѣтъ тому назадъ беззавѣтно преданными своему дѣлу русскими миссіонерами. Къ этому очагу постепенно собираются темные дикіе люди, и дай Богъ, больше огня для ихъ очага и болѣе тепла и свѣта для нихъ!

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 75 и 76).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ началѣ истекшаго года, во всей Россіи

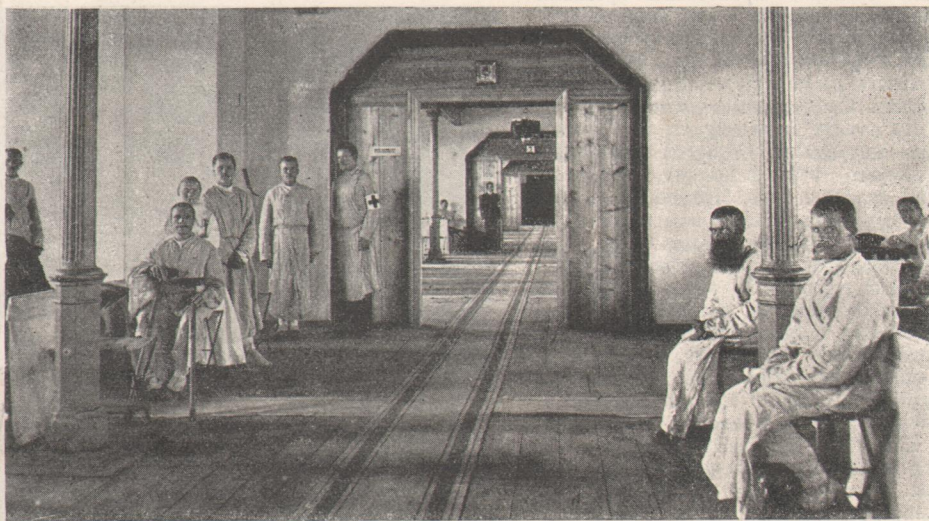

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Медицинскій персоналъ. По фот. авт. «Нивы».

началось снаряжение лазаретов и санитарных поездов для отправления их на Дальний Восток. Не было ни одного мало-мальски крупного города, который так или иначе не принял бы участия в этом святом деле.

Откликнулся на нужды раненых и больных военнов и Ярославль. 8-го февраля ярославское отделение Красного Креста получило из главного управления (в С.-Петербурге) предложение снарядить и отправить лазарет на 200 коек. Отделение немедленно принялось за работу, причем к участию в этих работах были привлечены очень многие городские обыватели и обывательницы. Кое-что из медикаментов и инструментов было заказано в Москве; остальное же все было изготовлено на месте. Между прочим, вся лазаретная обстановка готовилась в ярославской тюрьме: узники тюрьмы работали для своих собратьев—узников больницы.

19-го марта 1904 г. лазарет был готов, и персонал его со всем инвентарем выехал на Дальний Восток. В пути ярославцы получили назначение

Ярославский лазарет Красного Креста в Чите. Одна из палат хирургического отделения.
По фот. авт. «Нивы».

ных. В числе последних было, например, несколько тифозных. Помещать их в общих палатах было признано неудобным, и поэтому для них подыскали в городе отдельное помещение на 60 коек. Затем, в самом госпитале пришлось сильно потесниться: число коек дошло до 360, но к августу и этого количества уже не хватало, и администрация госпиталя наняла в городе два новых помещения, доведя общее число кроватей до 590. Вместе с этим, конечно, был увеличен и врачебно-санитарный персонал: к ноябрю при лазарете состояло 13 врачей, фармацевт и его помощник, завывающей хозяйственной частью и его помощник, 36 сестер и много санитаров.

Главная квартира лазарета состоит, как сказано выше, из 2-х корпусов: один из них назначен для хирургических, другой для терапевтических больных. С 29-го апреля по 17-е декабря ярославский лазарет уже принял 3.303 человек.

„Юбилейное торжество на краю света“. 50-летие обдорской миссии. Группа участников торжества с преосвященным Антонием, епископом тобольским и сибирским. По фот. авт. «Нивы».

основаться в Чите, куда и прибыли 15-го апреля, проведя почти месяц в пути.

В Чите под ярославский лазарет были предоставлены две деревянные казармы. Лазарет должен был все устроить и переделать собственными средствами. А между тем наступало уже горячее время: ждали раненых... И вот, закипела горячая, дружная работа. Сестры милосердия, санитары, врачи, не зная ни минуты отдыха, набивали тюфяки, расставляли койки, раскупоривали ящики. В городе были заказаны шкапы, столы и пр. И еле-еле лазарет успел принять больше или меньше соответствующий вид, как нагрянул первый транспорт раненых в количестве 101-го человека. 26-го апреля лазарет был извещен об их прибытии, а на другой день пришлось уже встречать их и распределять по койкам...

В течение последующего времени лазарет постепенно разрастался. Двух корпусов с 200 койками летом уже не хватало на всех, поступающих в лазарет раненых и боль-

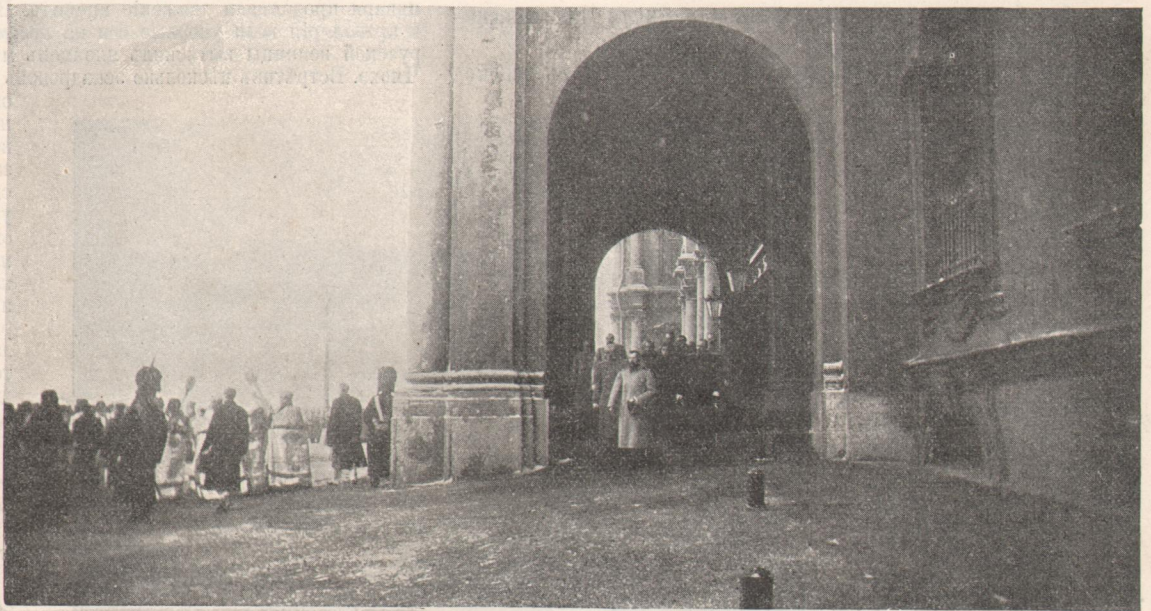

„Юбилейное торжество на краю света“. 50-летие обдорской миссии. Школа-приют самоёдо-остяцких детей с настоятелем миссии, учителем и полечителем. По фот. авт. «Нивы».

Депутация рабочих у Государя Императора.

Его Величество Государь Императоръ въ среду, 19-го января, осчастливилъ депутацию рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ въ Александровскомъ дворцѣ, въ Царскомъ Селѣ, слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и

Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Высочайшій выходъ изъ Зимняго дворца къ «Иордани». По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолженіе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляютъ власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбежно вызываетъ и невинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многого надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь,

Крещенскій парадъ 6-го января. Иордань на Невѣ. (Бѣлыми точками отмѣнены мѣста, въ которыя попали картечныя пули, при несчастномъ случаѣ во время салютационнаго выстрѣла). Пули попали въ помостъ у Иордани и на набережную, а также въ фасадъ Зимняго дворца, въ четырехъ окнахъ котораго ими разбиты стекла. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты произошли отъ того, что вы

Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Государь Императоръ, въ предшествіи крестнаго хода, изволилъ возвращаться съ Иордани во дворецъ.

По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь».

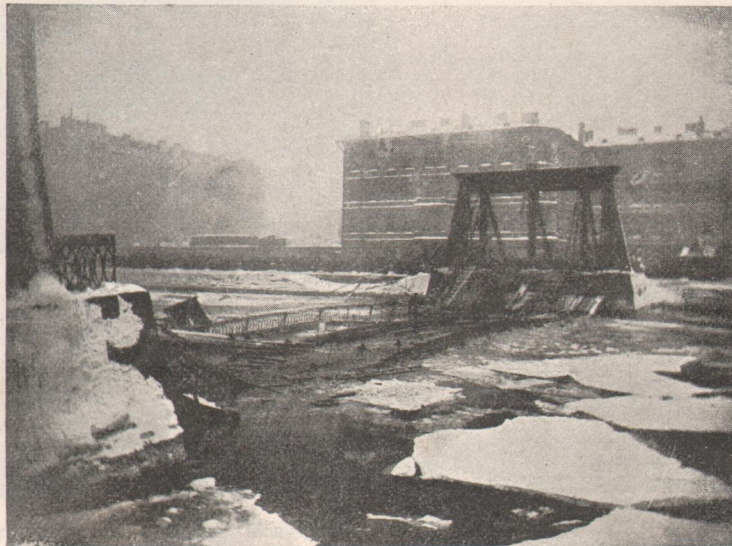
Отклики войны.

Смѣлый набѣгъ генерала Мищенко къ Ньючжуану и Инкоу, какъ и можно было ожидать, послужилъ прелюдіей къ началу рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій со стороны нашей манчжурской арміи. Отрядъ этотъ не только внесъ смутеніе въ тылъ непріятеля, уничтожилъ большіе запасы провіанта и разрушилъ желѣзную дорогу, но, повидимому, успѣлъ также собрать въ высшей степени цѣнныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи японцевъ. Вскорѣ послѣ возвращенія лихого отряда, русская армія перешла въ наступленіе. Генералъ Гриппенбергъ двинулъ значительныя части войскъ въ обходъ лѣваго фланга маршала Оямы. Въ ночь на 11-е января нами было захвачено нѣсколько укрѣпленныхъ японцами позицій. Укрѣ-

пленія заняты деревни, русскія войска въ теченіе 13-го и 14-го января продолжали движеніе впередъ. Въ то время, какъ пѣхота и артиллерія вели упорные бои на лѣвомъ берегу Хуньхэ, отрядъ русской конницы вытѣснилъ японцевъ между рѣчками Хуньхэ и Чмохэ. Встрѣтивъ нѣсколько эскадроновъ непріятельскихъ драгунъ,

она атаковала ихъ, опрокинула и преслѣдовала въ юго-восточномъ направленіи, зайдя въ тылъ линіи японскихъ укрѣпленій. Послѣ упорнаго дневного боя сибирскіе полки ночью 14-го января, безъ выстрѣла, штыками заняли селеніе Сунашу уже на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Отрядъ генерала Мищенко гналъ непріятеля отъ одной деревни къ другой. Въ то время, когда артиллерія отдыхала, 3 спѣшенныхъ эскадрона японскихъ драгунъ подкрались къ одной нашей батарее на 600 шаговъ и открыли адскій ружейный огонь. Немедленно батарея открыла бѣглый огонь и обратила драгунъ въ бѣгство. Когда они сядились на лошадей, шрапнели укладывали положительно груды тѣлъ. Кавказская бригада успѣла отрѣзать непріятелю отступленіе, и три эскадрона японцевъ были истреблены

поголовно. Побѣдное шествіе двинутаго корпуса остановилось только у селенія Сандепу, господствующаго надъ долиной рѣкъ Хуньхэ и Шахэ въ вершинѣ образуемаго ихъ слияніемъ треугольника. Атакующая русская колонна, послѣ жаркаго и кровопролитнаго сраженія, къ вечеру 13-го января, успѣла ворваться въ селеніе и зажечь

Проваль Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. Общій видъ моста послѣ провала.

По фот. генерала А. А. Несвѣтевича, авт. «Нивы».

Проваль Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

его, потеряв при этом 24 офицера и 1.600 нижних чинов убитыми и ранеными, но в северо-восточной части деревни она неожиданно наткнулась на сильное укрѣпление съ цѣлым рядомъ искусственныхъ заграждений, вооруженное многочисленной артиллеріей и пулеметами. Не желая терять большое количество людей въ фронтальной атакѣ, командиръ колонны посѣпшил вывести пѣхоту изъ объятаго пламенемъ Сандену и направилъ на обнаруженный редюитъ усиленный артиллерійскій огонь. Въ то же время русская конница и другія пѣхотныя части завладѣли деревней Хейгоуты и Суману, лежащими на нѣсколько верстъ южнѣе Сандену, въ тѣхъ видахъ, чтобы отрѣзать последнее отъ идущихъ съ юга подрѣпленій. Вокругъ Сандену японцы, повидимому, успѣли уже собрать значительныя силы, часть которыхъ усилила гарнизонъ селенія, а другая часть, перейдя въ наступленіе, пыталась разорвать желѣзное кольцо русскихъ штыковъ, охватившее спорный редюитъ. Относительно результата этихъ попытокъ русскія и японскія свѣдѣнія совершенно расходятся: въ то время, какъ маршалъ Ояма доноситъ о разбитыхъ и спѣшно отступающихъ на сѣверъ русскихъ отрядахъ и захваченныхъ обратно деревняхъ, генералы Куропаткинъ и Гриппенбергъ напротивъ удостовѣряютъ, что всѣ атаки японцевъ отбиты и заняты нами въ теченіе послѣднихъ дней селенія, своевременно укрѣпленные, понынѣ остаются въ нашихъ рукахъ.

Для того, чтобы понять стратегическое значеніе происходящихъ событій, нужно вспомнить, что Сандену, вокругъ котораго кипитъ теперь борьба, составляетъ самый крайній съ лѣваго фланга опорный пунктъ растянутой линіи японскихъ укрѣпленій. Оно лежитъ на дорогѣ изъ Синментина въ Ляоянь, въ 25 верстахъ отъ послѣдняго и въ 10 верстахъ отъ рѣки Шахъ. Атакующія укрѣпленія охраняютъ маршала Ояму отъ обходовъ съ этой стороны. Потеря Сандену обнажитъ и лѣвый флангъ, и тылъ японцевъ и откроетъ намъ широкое поле для рѣшительнаго фланговаго движенія, которое можетъ опрокинуть всю растянутую линію японскихъ укрѣпленій. Потеря послѣднихъ тѣмъ опаснѣе, что вмѣстѣ съ укрѣпленіями японская армія утрачиваетъ также и теплыя помѣщенія въ землянкахъ. При такихъ условіяхъ потеря позиціи значитъ быть выгнаннымъ на морозъ, который грозитъ окончательнымъ уничтоженіемъ непривычныхъ къ лютomu манчжурскому холоду южанъ. Все это придаетъ бѣдной китайской деревнѣ значеніе ключа къ рѣшенію весьма важныхъ тактическихъ задачъ и заставляетъ ожидать самыхъ напряженныхъ усилий со стороны японцевъ для противодѣйствія русскому обходу селенія.

Провалъ Египетскаго моста.

(Съ 2 рис. на стр. 73). 20-го января, около половины перваго часа дня, въ тотъ моментъ, когда на Египетскій мостъ черезъ р. Фонтанку вступилъ эскадронъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, вдругъ раздался оглушительный трескъ, похлѣпавшій на выстрѣлъ десятка орудій, и мгновенно мостъ провалился въ воду. Люди и лошади очутились въ водѣ. Тотчасъ же вызвана была нарвская пожарная команда, которая вмѣстѣ съ частью эскадрона, успѣвшей перебраться до крушенія моста на другую сторону набережной, принялась спасать провалившихся; успѣли спасти всѣхъ людей; спасать же лошадей оказалось чрезвычайно трудно: ихъ вытаскивали на веревкахъ, но лошади скользили по наскоро устроеннымъ, круто поставленнымъ сходамъ и падали обратно въ воду; у нѣсколькихъ лошадей при паденіи ломались ноги, и бѣдныхъ животныхъ при-

шло пристрѣлить. Въ дѣло были пущены баржи, стоящія на Фонтанкѣ, но для этого пришлось рубить ледъ; къ мѣсту катастрофы подоспѣли вызванные кареты скорой помощи и передвижная солдатская кухня, благодаря которой обмерзшіе солдаты получили возможность отогрѣться чаемъ. Посторонняя публика, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, усердно помогала солдатамъ и пожарнымъ.

То же, что съ эскадрономъ, случилось съ проѣзжавшими по мосту однимъ лодовымъ и четырьмя легковыми, безъ сѣдокъ, извозчиками и нѣсколькими пѣшеходами. Вся настилка моста съ перилами и скрѣпленіями, разорвавъ цѣпи и обломавъ часть чугунной опоры, проломала ледъ и оказалась на днѣ рѣки.

Пострадавшими при обвалѣ моста оказались нижніе чины конно-гренадерскаго полка: ефрейторы: Александръ Корневичъ и Карлъ Эшнеръ, рядовые: Василій Пѣшковъ и Семенъ Драновъ, ученица прогимназіи, дочь личн. поч. гр., Лидія Петрова, 15 лѣтъ; всѣ они получили легкія пораненія и неопасныя ушибы. Изъ нижнихъ чиновъ пожарной команды, четверо—отмороженіе конечностей ногъ и рукъ, а 13 человекъ—окоченныя ноги, вслѣдствіе долгаго стоянія въ водѣ, и двое—ушибы и пораненія.

Таковы факты этой удивительной для столицы катастрофы; въ дѣло только въ глубочайшихъ дебряхъ провинціи принято всячески *объяснять* мосты и не пользоваться ихъ услугами, вслѣдствіе недовѣрія обывателей къ этимъ сооруженіямъ. Неужели такое отношеніе къ мостамъ возможно въ столицѣ? Слѣдствіе объ этомъ происшествіи производится, и конечно оно установитъ отвѣтственность виновниковъ этого возмутительнаго событія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ.

(Портр. на этой стр.).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 20-го января, на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, освободившійся за выходомъ въ отставку кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, назначенъ членъ государственнаго совѣта, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, т. с. Александръ Григорьевичъ Булыгинъ.

А. Г. родился въ 1851 году въ дворянской семьѣ. Образование получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, которое окончилъ съ золотой медалью.

Въ 1871 г. А. Г. вступилъ на службу по вѣдомству министерства юстиціи и былъ назначенъ кандидатомъ на судебныя должности при тамбовскомъ окружномъ судѣ и въ томъ же году командированъ для занятій въ кievскую палату уголовного суда. Въ слѣдующемъ

году А. Г. былъ назначенъ и. д. временнаго судебного слѣдователя по Киевской губерніи.

Въ 1873 г. А. Г. былъ назначенъ младшимъ, а по прошествіи года—старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при саратовскомъ губернаторѣ.

Въ 1879 г. А. Г. былъ назначенъ инспекторомъ (VI класса) главнаго тюремнаго управленія, а спустя 2 года причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ для занятій въ главное тюремное управленіе, и въ томъ же году былъ избранъ зарайскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Въ 1886 г. состоялось назначеніе А. Г. на должность тамбовскаго вице-губернатора, а въ слѣдующемъ году кадуцкаго губер-

натора. Въ 1893 г. А. Г. былъ переведенъ на должность московскаго губернатора и пробылъ въ этой должности продолжительное время до назначенія помощникомъ московскаго генералъ-губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, гофмейстеръ Двора Его Величества А. Г. Булыгинъ. По фот. авт. «Нивы».

С.-петербургскій генералъ-губернаторъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. Г. Треповъ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

С.-петербургскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ В. А. Дедюлинъ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Московскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Е. Н. Волковъ. По фот. авт. «Нивы».

По упразднении московскаго генералъ-губернаторства, А. Г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

С.-петербургскій генералъ-губернаторъ

Д. Θ. Треповъ. (Портр. на стр. 79).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 11-го января настоящаго года въ С.-Петербургѣ учреждено генералъ-губернаторство и с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ генералъ-майоръ Д. Θ. Треповъ.

Это имя хорошо извѣстно москвичамъ, такъ какъ Д. Θ. Треповъ долгое время занималъ должность московскаго оберъ-полицеймейстера.

Дмитрій Ѳеодоровичъ Треповъ происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Онъ родился въ 1855 году, образование получилъ въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ кончилъ въ 1872 г. курсъ по первому разряду. По окончаніи курса онъ былъ произведенъ въ корнеты л.-гв. коннаго полка, въ составъ котораго отправился въ 1877 г. на войну съ турками. Тамъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ съ турками, находясь въ отрядѣ генерала Гурко, и въ сраженіи подъ Теллишлемъ былъ раненъ въ руку.

Возвратившись послѣ войны въ Россію, Д. Θ. Треповъ продолжалъ служить въ л.-гв. конномъ полку. Въ 1895 году онъ былъ произведенъ въ чинъ полковника, а чрезъ годъ занялъ должность московскаго оберъ-полицеймейстера. Спустя три года Д. Θ. Треповъ былъ назначенъ въ свиту Его Величества.

1-го января с. г. одновременно съ упраздненіемъ московскаго генералъ-губернаторства и оберъ-полицеймейстерства, онъ былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, но такъ и не успѣлъ фактически вступить въ отправленіе своихъ новыхъ служебныхъ обязанностей.

Именной Высочайшій указъ возложилъ на с.-петербургскаго генералъ-губернатора весьма важныя и отвѣтственныя функціи. Такъ, «с.-петербургскому генералъ-губернатору подчиняются всѣ мѣстныя гражданскія управленія и учебныя заведенія»; «генералъ-губернаторъ имѣетъ право, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, принимать мѣры, указанныя въ ст. 140 уст. цензурнаго», «генералъ-губернатору предоставляется издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся до благоустройства и благочинія въ предѣлахъ генералъ-губернаторства (т. е. въ Петербургѣ и въ Петербургской губерніи)». Помимо всего этого «генералъ-губернатору предоставляется право вызывать для содѣйствія гражданскимъ властямъ войска во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ». «Войска, съ момента вызова, дѣйствуютъ по его указанію».

С.-петербургскій градоначальникъ генералъ-майоръ В. А. Дедюлинъ.

(Портр. на стр. 79).

Преемникомъ генералъ-адъютанта П. А. Фуллона на постъ с.-петербургскаго градоначальника Высочайшимъ приказомъ назначенъ числящійся по генеральному штабу, начальникъ штаба отдѣльнаго

корпуса жандармовъ, генералъ-майоръ Владиміръ Александровичъ Дедюлинъ.

В. А. Дедюлинъ родился въ 1858 г. и получилъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ. Въ 1877 г., когда началась русско-турецкая война, онъ отправился въ чинѣ корнета гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ и принималъ видное участіе.

По окончаніи войны В. А. Дедюлинъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, которую и окончилъ по 1-му разряду. Въ послѣдующіе годы В. А. занималъ должности оберъ-офицера для порученій при штабѣ 10-го армейскаго корпуса и старшаго адъютанта штаба 23-й пѣхотной дивизіи, а въ 1885 г. онъ исправлялъ должность завѣдующаго передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ петербургско-динабургскаго района.

Въ 1898 году В. А. Дедюлинъ былъ назначенъ помощникомъ начальника отдѣла главнаго штаба по передвиженію войскъ и военнаго груза, а въ 1900 г. произведенъ въ чинѣ генералъ-майора съ назначеніемъ на должность начальника отдѣла управленія военныхъ сообщеній.

Въ этой должности В. А. Дедюлинъ пробылъ до 1903 года, когда былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ

Е. Н. Волковъ. (Портр. на стр. 79).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1-го января с. г. въ Москвѣ временно учреждено градоначальство взамѣнъ генералъ-губернаторства. Новое градоначальство подчинено министру внутреннихъ дѣлъ, а градоначальнику г. Москвы и его помощнику присвоены служебныя права и преимущества, а также и форма обмундированія, установленныя для петербургскаго градоначальника и его помощника.

Градоначальникомъ г. Москвы Высочайшею волею назначенъ генералъ-майоръ Евгений Николаевичъ Волковъ, занимавшій до послѣдняго времени постъ черноморскаго губернатора. Е. Н. Волковъ является однимъ изъ выдающихся нашихъ администраторовъ, доказательствомъ чего служитъ плодотворная его дѣятельность въ послѣдней должности: занимая постъ черноморскаго губернатора, Е. Н. Волковъ проявилъ много энергіи и многое сдѣлалъ для устроения и культуры Черноморской губерніи, богатѣйшей по климату и естественнымъ богатствамъ.

Е. Н. Волковъ родился въ 1864 г. Воспитаніе онъ получилъ въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ въ Николаевское кавалерійское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1884 г. онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а черезъ четыре года произведенъ въ чинъ поручика. Спустя восемь лѣтъ, Е. Н. Волковъ имѣлъ уже чинъ полковника. За это время онъ командовалъ эскадрономъ, былъ полковникъ адъютантомъ, состоялъ командиромъ эскадрона Его Величества и временно командовалъ лейбъ-гусарскимъ полкомъ.

Въ 1900 г. Е. Н. Волковъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ Черноморской губерніи, но провель на этой должности всего одинъ годъ и уже въ 1901 г. получилъ назначеніе на постъ черноморскаго губернатора.

Пожертвованія.

Съ 30-го декабря 1904 г. по 14-ое января с. г. включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: члены Зеньковскаго общественаго собранія 11 р. 50 к.; *Миша Тулубьевъ* 11 р.; *народ. учителя* г. Пернова 3 р. 50 к.

Въ пользу раненныхъ: *личный* составъ ред. и конт. журнала „Нивы“ 44 р. 5 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); *подписчикъ Григорій* 2-й 10 р.; *Н. Я. Григорьевъ* 3 р.; *учащіе и учащіяся* Тамаконскаго норм. учил. 2 р. 58 к.; *сборъ* отъ дѣтскаго спектакля въ семьѣ И. Р. Страсбургера 2 р. 50 к.; по 1 р.: *Н. П. М., Вася Разумовскій, Наташа Петрова,* псал. И. С. Кулинскій; *подписчица* М. Г. 50 к.; *Н. Л. Данио* 45 к.; *Н. Т. Галкинъ* 43 к.; А. Д. Мясодова 25 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: *личный* составъ ред. и конт. жур. „Нивы“ 10 р. 10 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); вдова есаула М. И. *Лазарева* 5 р.; по 1 р.: *Н. П. М., К. В. Коломойцевъ;* А. Д. Мясодова 25 к.

На нужды дѣйствующей арміи: *учителя и законоучителя* Привольнскаго учил. (2%) отчисленіе изъ жалованья) 4 р. 75 к.; по 1 р.: *Н. П. М., М. Д. Часовниковъ;* И. Н. Волковъ 75 к.; А. Д. Мясодова 25 к.

На усиленіе флота: *личный* составъ ред. и конт. ред. жур. „Нивы“ 18 р. 55 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); *присутств.* на вечерѣ М. И. Сер-

гѣева 7 р.; по 1 р.: *Н. П. М., Вася Разумовскій;* А. Д. Мясодова 25 к.

Итого 146 р. 66 к., а съ прежде поступившими 18.272 р. 97 к.

Отчетъ о 13.244 р. 55 к. напечатанъ въ № 32 „Нивы“ пр. г., и о бинокляхъ на сумму 720 р. въ № 37, а изъ остальной суммы 21-го января с/г. сланы: а) въ главное управленіе россійскаго общества Краснаго Креста 956 р. 84 к. подъ квит. за № 59.850, б) въ Александровскій комитетъ о раненныхъ 940 р. 70 к. подъ квит. за № 961, в) въ Высочайше утвержденный подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора комитетъ по сбору пожертвованій на усиленіе военнаго флота 850 р. 87 к. и 1 япон. мон. въ 20 сѣнь подъ квит. за № 131.127, г) въ составѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны почетнѣево о семействѣ воинновъ, призванныхъ изъ запаса—18 р. 70 к. подъ квит. за № 1.337 и д) въ с.-петербургскую контору государственнаго банка 1.408 р. 41 к. (подъ квит. за № 335—1.322 р. 41 к. и подъ квит. за № 874—86 р.); итого слано 18.135 р. 07 к. и остается на текущемъ счету въ банкѣ 137 р. 90 к., а вмѣстѣ съ начисленными за 1904 годъ 0/000—323 р. 90 к.

Кромѣ того, поступили пожертвованія вещами: отъ А. *Лкубовича,* А. *Вложаковой,* Е. *Муара,* *Гукурузачи, Маріи, Настаси, Евдоимы и Параскевы* на нужды дѣйствующей арміи—17 рубахъ, которыя сланы въ россійское общество Краснаго Креста подъ квит. отъ 15 января с. г. за № 2095.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Изъ Маріи Конопницкой. (Съ польскаго). Стих. Аполлона Коринфскаго. — На юбилей. (Отъ нашего спеціального корреспондента) — Подношеніе генералъ-адъютанту А. М. Стесселю. — Приказъ арміи и Императора. — Отклики войны. — Провалъ Египетскаго моста. — Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ. — С.-петербургскій генералъ-губернаторъ Д. Θ. Треповъ. — С.-петербургскій градоначальникъ генералъ-майоръ В. А. Дедюлинъ. — Е. Н. Волковъ. — Пожертвованія. — Объявленія.

РИСУНКИ: Библиофиль. — Ноктюрнъ Шопена. — Полуночный вѣтеръ. — Группа нижнихъ чиновъ—участниковъ взятія „сопки съ деревомъ“. — „Сопка съ деревомъ“. — „Сопка съ деревомъ“. На позиціи. Отдыхъ. — Генералъ-майоръ Самедъ-Бекъ-Садыкъ-Бекъ-Мехмандаровъ. — Полковникъ Мурманъ. — Полковникъ вн. И. И. Мачабели. — Поручикъ А. М. Лызловъ. — Славный защитникъ Портъ-Артура генералъ-майоръ Ирманъ со своимъ штабомъ. — Защитники Портъ-Артура—изъ бригады генералъ-майора Ирманъ. — Почетный турій рогъ, подносимый генералъ-адъютанту А. М. Стесселю жителями города Занкаты. — „Подъ бѣлымъ флагомъ“. Японскій парламентъ на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. — Внутренній видъ японскаго окопа. — Японскіе параллельные окопы передъ Портъ-Артуромъ. — Японскій войска въ передовыхъ окопахъ передъ Портъ-Артуромъ. — Выгрузка въ Дальнее 11-доимоваго орудія, предназначающаго для осады Портъ-Артура. — Подземный бой. Наши войска врываются въ сапы, проведенныя японцами подъ фортами Портъ-Артура. — Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ: 1) Приспособленіе для перевозки раненныхъ и больныхъ. 2) Терапевтическій трудно-больной. 3) Медицинскій персоналъ. 4) Одна изъ палатъ хирургическаго отдѣленія. — Юбилейное торжество на краю свѣта. 50-лѣтіе обдорской миссіи. 1) Группа участниковъ торжества съ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ. 2) Школа-пріютъ самоубійо-остатившихъ дѣтей съ настоятелемъ миссіи, учителемъ и попечителемъ. — Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи: 1) Высочайшій выходъ изъ Зимняго дворца къ Юрдани. 2) Юрданъ на Невѣ. 3) Государь Императоръ, въ предшествіи крестнаго хода, изволивъ возвращаться съ Юрдани во дворецъ. — Провалъ Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. Общій видъ моста послѣ провала. — Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Двора Его Величества А. Г. Булыгинъ. — С.-петербургскій генералъ-губернаторъ святы Е. Г. Величества генералъ-майоръ Д. Θ. Треповъ. — С.-петербургскій градоначальникъ генералъ-майоръ В. А. Дедюлинъ. — Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ Е. Н. Волковъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 22.

За издателя **Л. Ф. Марксъ.**

За редактора **В. Я. Свѣтловъ.**

